Странная привычка женщин – умирать

Автор:
Лариса Соболева

Странная привычка женщин – умирать

Лариса Соболева

Детектив по новым правилам (АСТ)

Жанна в полной растерянности от того, что предлагает ей парочка незнакомцев: красотка с акульими глазами и мужчина с непроницаемым взглядом. Хотя… почему бы и нет? Ведь девушку поселят вместе с другими избранницами на берегу моря, будут хорошо кормить и учить, не скупясь при этом на щедрый гонорар. А потом, если она им подойдет, обеспечат высокооплачиваемой работой.

Прибыв на место, ослепленная блестящими перспективами претендентка знакомится со своими конкурентками… И выясняет, что те не имеют никакой информации о сути предстоящей работы. Впрочем, как и сама Жанна…

Книга также издавалась под названием «Три черные колдуньи».

Лариса Соболева

Странная привычка женщин – умирать

Серия «Детектив по новым правилам»

© Л. Соболева

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

1

– Третья в первом ряду.

Не дождавшись ответа спутницы, Ростислав Матвеевич демонстративно переключил внимание на девушку, старательно выполнявшую вместе с остальными дзюдоистами приемы. Занятия проводил инструктор, находясь лицом к трем шеренгам спортсменов. Ростислав Матвеевич и его спутница вели наблюдение из темного и узкого коридора, стараясь не привлекать к себе внимания. Она сузила глаза, с пристрастием изучая претендентку, наконец с ее губ слетело:

– Не то. – И не скрывала разочарования, но хищных глаз с девушки не сводила.

– Почему? – Он находился на том пределе, когда довольно капли, чтобы взорваться. Собственно, Ростислав Матвеевич предвидел подобное, так что даже не удивился. – Почему, Эмма?

– Безликая. Как моль.

– Одинаковая форма обезличивает, – слегка возразил он. – Они все в белом, а белый и черный цвета вообще стирают индивидуальность. И потом, милая моя, у женщин есть миллион ухищрений, чтобы сделать себя привлекательнее. Пригласишь визажиста, он научит девочку выжимать из своей внешности максимум. Между прочим, я видел ее в платье, очень даже симпатичная…

– Симпатичная! – пренебрежительно фыркнула она. – Мне нужна красивая. К тому же она спортсменка, а спорт огрубляет фигуру.

– Не скажи, не скажи… Например, художественная гимнастика вытачивает идеальные формы. Да и с чего ты взяла, что она спортсменка? В этой группе занимаются любители. Вне зависимости от возраста можно записаться и учиться бить физиономии. Лишь деньги плати. Кстати, фигура у нее великолепная – не костлявая, ноги от ушей, рост…

– Длинная, – презрительно заметила Эмма.

– Высокая, – уже более твердо возразил он. – А попка – шедевр природы. Кругленькая, плотная, торчит сзади…

– Ты что, щупал? – перевела она насмешливый взгляд на Ростислава Матвеевича.

– Нет, конечно, – не смутился он. – Но не прочь бы…

– Ростик, я не для тебя выбираю. – И вновь глаза ее оценивали девушку. – Скажи на милость, по какому принципу ты выбираешь?

– Помнится, кто-то говорил, не будем показывать пальцем – кто, – выразительно покосился Ростислав Матвеевич на Эмму, – что она должна уметь защитить себя. Девушка, предпочитающая всем видам спорта дзюдо, разве не то, о чем ты мечтала? Хотя, милая моя, против лома нет приема.

– Мои мечты значения в данном случае не имеют, – отрезала она. – А умение защищать себя относится к реакции, я это имела в виду. Реакция означает упреждение, вот и все.

– Немаловажную роль в моем выборе определило сходство…

– Ты считаешь?..

– Да, – категорично, будто другого мнения быть не может, сказал он. – Посмотри сама: у нее удлиненное лицо, глаза светло-карие и не щелочки, высокий лоб, большой рот с выразительными губами, густые брови дугой. Чуточку скулы выступают, но сходство есть, приглядись, посмотри внимательнее.

– Сходство… – задумчиво произнесла Эмма, снова устремив взгляд на девушку. – Не знаю, не знаю… Иногда мне кажется, мы идем неверным путем.

– Ты идешь, – поправил ее Ростислав Матвеевич. – Никогда не говори «мы». Это твоя затея. Ты у нас главнокомандующий, а я выполняю функцию бесправного управляющего. Эмма, мне надоело искать кандидаток. Надоел этот город. Надоели твои капризы. Ну, чем она тебе не нравится? И чем ты рискуешь?

– Это дорогой клуб? – словно не слыша упреков, спросила она.

– Относительно.

– Относительно чего? – уточнила Эмма.

– Есть дороже.

– Значит, она – девочка со средствами. А мне нужна бедная.

– Тебе нужна бедная, красивая, чтобы могла за себя постоять… – иронично перечислял Ростислав Матвеевич. – Совсем забыл, она должна быть умная, сексуальная, с характером… Не много ли требований, дорогая? Идеала нет. И вообще легче…

– Я знаю, что ты скажешь, – перебила она. – Не легче.

– Эмма, я безумно устал. Это уже тридцать четвертая претендентка, не считая тех двух девушек, которых мы уже отобрали, а тебе все не так. Две у нас уже есть, ну, в чем дело?

– Ладно, посмотрим, – вяло капитулировала Эмма. – Сначала наведем справки о ней. Как, ты сказал, ее зовут?

– Жанна. Двадцать семь лет, не замужем.

– А, так ее даже замуж не берут? – съязвила Эмма, направляясь к выходу.

Несмотря на то что шпилька была адресована ему, мол, плохо справляешься с заданием, Ростислав Матвеевич предпочел не реагировать.

Жанна приняла душ после тренировки, молниеносно оделась и выскочила на улицу, не посчитав нужным накраситься. Какая косметика, когда, во-первых, уже темно, во-вторых, она прямиком из спортзала намерена ехать домой.

Ненавязчиво накрапывал летний дождик, но Жанна не раскрыла зонт, а забежала под навес на остановке. Среди светящихся фар она выискивала троллейбус или автобус…

– Моль, – обреченно выдохнула Эмма, наблюдая за Жанной из джипа.

Возле девушки притормозил «Мерседес», открылась дверца, и водитель предложил:

– Жанна, садись, прокачу с ветерком.

Девушка приняла приглашение…

– Поезжай за ними, – приказала Эмма.

Джип минут пятнадцать колесил за «Мерседесом». Наконец тот остановился у супермаркета, Жанна забежала в магазин. Ростислав Матвеевич съехал на обочину, заглушил мотор, и они вместе с «Мерседесом» проторчали полчаса.

– Да что она так долго там копается? – озадачилась Эмма. – За это время можно выкупить все здание.

– Пойду посмотрю…

Ростислав Матвеевич зашел в магазин, занимавший весь первый этаж многоэтажного дома. Народу внутри было совсем немного. Видимо, магазин дорогой. Ростислав Матвеевич пробежался по отделам, выискивая девушку, – Жанны не обнаружил, а она не иголка. Выглянул на улицу – «Мерседес» на месте. Странно, куда ж она делась? Это продуктовый магазин, соответственно нет в нем примерочных кабинок. Постояв с минуту в раздумье, Ростислав

Матвеевич подошел к одному из охранников:

– Извините, сюда зашла девушка… шатенка, с прямыми волосами ниже плеч, в джинсах и красной трикотажной кофточке с открытыми плечами…

– Ушла ваша девушка, – ухмыльнулся охранник, поглядывая на него с показным сочувствием. – Попросила вывести ее черным ходом.

– Благодарю вас, – рассеянно буркнул Ростислав Матвеевич и, с чувством неловкости, будто он преследователь, а Жанна сбежала от него, покинул магазин. Усевшись за руль, доложил Эмме: – Нет ее там.

– Но «Мерседес» стоит, – удивленно приподняла Эмма одну бровь.

– Охранник сказал, она попросила вывести ее через черный ход, короче, сбежала от «Мерседеса».

Эмма некоторое время молчала, потом расхохоталась:

– Она обула его? А знаешь, эта девица нам подойдет.

Жанна, выпрыгнув из автобуса, бежала сломя голову через темный сквер – боец пока из нее никудышный, а береженого бог бережет. На пятый этаж взлетела пулей. Лифт часто застревал, посему она не рискнула им воспользоваться. Позвонила.

– Наконец-то, – открыла младшая сестра Зойка двенадцати лет, есть еще и средняя. – Что так долго?

– По понедельникам и четвергам у меня тренировки, могли бы запомнить, – снимая обувь в прихожей, бросила Жанна, затем влетела в комнату, упала на диван. – Ух, устала.

Расположившись за двумя журнальными столиками у телевизора, мама мастерила бумажные цветы. Делает она и пресловутый флердоранж для невест, который так любят в любовных романах, но основной ее бизнес – похоронные венки. Их продает на рынке, а уборы для невест отдает приятельнице, которая

торгует свадебными принадлежностями.

– Сейчас Вика придет, поужинаем, – сказала мама, не отрываясь от своего занятия. – Я пирог испекла, картошку с мясом приготовила…

– По какому случаю пирог? – без участия спросила Жанна.

– Продала сегодня восемь венков. За тремя вообще приехали на дом. Представляешь, повезло? Скинула по десятке, но я не в убытке.

– Кто-то умер, а нам повезло, – задумчиво произнесла Жанна.

– Люди умирают каждый день, – равнодушно заметила мама. – Не каждый день удается столько венков продать.

– А где Вика? – озабоченно спросила Жанна.

– Наверно, с мальчиком гуляет. Не звонила.

– Училась бы лучше, – недовольно проворчала старшая дочь.

– Да толку-то от твоей учебы, – вздохнула мама. – Вон ты выучилась, а работаешь не по специальности, каким-то бухгалтером.

– Зато неплохо зарабатываю.

– И даже не главным.

– Мама, мои математические способности никому не нужны, но мне, как видишь, пригодились. Ты вот тоже работаешь не по специальности. На одних твоих похоронах мы бы ноги протянули, а руки вытянули бы вдоль тела. Прояви, пожалуйста, хоть капельку строгости к Вике, иначе сама пойдешь позориться на собрания.

Раздался звонок, младшая сестра ринулась к двери.

– Зойка, стой! Меня нет дома и не будет, поняла?

– От кого прячешься? – заинтересовалась мать, бросив работу.

– Да так, один жлоб вообразил, будто он супермен, и приставал, а я сбежала от него.

– Жанна… – плаксиво протянула мама. – Тебе двадцать семь! Замуж пора…

– Покажи – за кого, – огрызнулась дочь. – Что это за мужчина, соблазняющий женщину в спортивном костюме, притом прямо в машине? Для начала оделся бы поприличнее и пригласил меня хотя бы в кино.

– Надо немножко терпимее быть…

– Не хочу, – отрезала Жанна. – Ты всю жизнь терпишь, а папочка наш терпеть не стал, троих детей сделал и сбежал.

– Зато у меня есть вы.

– Что ж, когда созрею, принесу в подоле.

– Это я, – возвестила Вика. – Есть хочу.

– Где шатаешься? – напустилась на сестру Жанна. – Одиннадцатый час, все ее ждут, а она не соизволила даже позвонить!

– У меня нет мобильного телефона, а автоматы не работают, – оправдывалась Вика, которая боялась только одного человека на свете – старшую сестру.

– В таком случае дома надо быть в девять! – рявкнула Жанна. – Мобилу ей подайте. Я работаю и мобилы не имею…

– Девочки, девочки… – призвала к миру мать. – Давайте поужинаем, потом каждая займется чем хочет.

На следующий день часов в двенадцать Ростислав Матвеевич и Эмма вновь посетили клуб и встретились с хозяином.

– У вас давно обучается девушка по имени Жанна? – спросила Эмма.

– Жанна? – попытался он вспомнить.

– Вчера она занималась дзюдо до девяти вечера, – уточнил Ростислав Матвеевич.

– Тренера надо спросить, я далеко не всех клиентов знаю. У нас же несколько групп. Посещают наш клуб и профессионалы из охранных агентств, и спортсмены, и любители, даже дети, – заодно прорекламировал он свой клуб. – Я не могу знать всех. Обождите минутку, приглашу вчерашнего тренера.

Он оставил посетителей в кабинете, который скорее напоминал склад спорттоваров. Через несколько минут хозяин вернулся с тренером – коренастым мужчиной плотного телосложения и с серьезнейшей миной, представил его и снова ушел.

– Нас интересует девушка по имени Жанна, – сказала Эмма.

– На какой предмет?

Тренер выставил невидимый щит, не желая распространяться по поводу клиентуры. Эмма людей видела насквозь, рассмотрела и в данном экземпляре альтруиста. Так что ей даже в голову не пришло предложить за сведения деньги, что она частенько делала. Этот не возьмет, а раз не возьмет, существуют другие методы.

– Мы хотим предложить ей работу.

– Какую?

Кажется, он возомнил себя опекуном Жанны. Но и с такими нестандартными личностями Эмме приходилось сталкиваться.

– Высокооплачиваемую, – неопределенно ответила она, стараясь не оттолкнуть его ни интонацией, ни своим поведением. Эмма умела налаживать контакты с самыми разными людьми. – Если, конечно, она подойдет нам.

– Нельзя ли конкретней? Что за работа?

– Умственная, – уклонилась от прямого ответа Эмма.

– Понимаете, у нас холдинг, естественно, огромный штат сотрудников, – дипломатично перехватил инициативу Ростислав Матвеевич. – Хороший сотрудник – это залог процветания…

– А хороших не очень-то много, – подхватила Эмма. – Либо профессиональные качества желают быть лучше, либо нас не устраивают моральные принципы, либо находятся другие причины, которые вынуждают расставаться с работниками. Но те, кто проходит отбор, имеют приличную зарплату, жилье, зарубежные командировки. Поэтому мы отбираем сотрудников по городам, наводим справки через знакомых, беседуем с претендентами на месте. Вот, собственно, и все, что можем вам сказать.

Тренер внимательно и пристально разглядывал эту странную парочку. Очевидно, искал под вполне респектабельной оболочкой криминальную начинку.

– Хорошая работа нужна каждому, – наконец соизволил вымолвить он. – Жанна – девушка порядочная, насколько я заметил. Закончила институт, специальность у нее… прикладная математика, кажется. А работает бухгалтером. У нее мать и две сестры, не замужем. Вот и все, что я о ней знаю.

– Каковы ее спортивные успехи? – поинтересовался Ростислав Матвеевич.

– А у вас спортивный холдинг? – озадачился он.

– Разумеется, нет, – слегка улыбнулась Эмма, поражаясь скудным познаниям тренера в сфере бизнеса. Где он видел спортивный холдинг? – Мы настаиваем, чтобы наши сотрудники занимались спортом, вели здоровый образ жизни, не курили, не употребляли алкоголь. Нам нужны здоровые люди и физически, и морально. Нас не интересуют посредственности. Человек, успешно

совмещающий спорт и работу, обязательно достигает успехов во всех сферах деятельности.

Монолог убедил тренера, что перед ним не сутенеры, а приличные люди. Он заговорил мягче, одновременно стараясь не навредить Жанне:

– Я бы повременил говорить об успехах Жанны в спорте. Она занимается дзюдо всего год, проявила выдержку, старание, упорство. Это отличные качества. Чемпионкой страны она, конечно, не станет…

– А защитить себя в случае нужды сможет? – вырвалось у Ростислава Матвеевича, и он тут же поймал на себе свирепый взгляд Эммы.

– Надеюсь, – неопределенно пожал плечами тренер. Видимо, сомневался в навыках Жанны. – Понимаете, никто не знает, как будет вести себя в экстремальных ситуациях, иногда большие мастера теряются… поначалу теряются, когда на них нападают. У нас ведь тоже есть кодекс, как у врачей, – не навредить. А ей придется защищать себя? – вдруг забеспокоился он.

– Не в этом дело, – поспешила сказать Эмма. – Нас интересует результат. Если Жанна занимается таким экзотическим видом борьбы, должен быть и результат. Для чего же она тогда занимается? Результат в хобби говорит, что и к работе человек относится ответственно, не согласны?

– Согласен. В таком случае отвечу: для человека, занимающегося год, Жанна неплохо продвинулась.

– Это нас устраивает, – сказала Эмма. – Как нам ее найти?

– Мы записываем сведения о клиентах в журнал, там есть ее адрес и телефон. В четверг будут занятия, вы можете встретиться с ней здесь.

– Спасибо, – встала Эмма.

– Ты мастер забивать баки, – открывая перед Эммой дверцу джипа, саркастически заметил Ростислав Матвеевич.

– У меня есть цель, – сухо заметила она и повторила: – Цель.

2

Жанне не откажешь в наблюдательности. Специально она, конечно, не искала объект наблюдения. Но когда один и тот же джип попадается в поле зрения несколько раз на дню в течение недели, чувства обостряются сами по себе. А Жанне то и дело попадался на глаза черный джип. Поначалу она только подумала, что джип часто встречается, потом заметила, что он встречается слишком часто. Казалось, он специально ездит за ней. Решила проверить – так ли это, принялась бесцельно фланировать по городу. Открытие было неприятным – за ней следят. Невероятно, но факт! Где бы ни появилась Жанна – джип тут как тут. Внутри за тонированными стеклами не просматривались пассажиры, это дополнительно нервировало. Сколько там человек и что они хотят от нее? Похитить? Глупо, за Жанну никто не даст выкуп. К тому же у них была такая возможность не раз. Значит, не похитители. Тогда кто? Тайный поклонник? Почему тайный, почему не подойдет, не познакомится? А если ее преследует маньяк? Это уже ближе. Он давит на психику внезапными появлениями, доводит жертву до психоза, а однажды – раз!.. Жанна не на шутку испугалась, для самообороны стала брать с собой кухонный нож.

Теперь на тренировках она проявляла максимум усердия, словно задалась целью занять верхнюю ступеньку пьедестала на чемпионате мира по дзюдо. Одновременно Жанна с предельной осторожностью возвращалась поздними вечерами домой. При этом специально ходила разными дорогами, дабы запутать предположительных маньяков. В общем, не жизнь пошла, а детективный роман.

К сожалению, молодого человека, который провожал бы ее домой, нет. Последнего поклонника отшила год назад. Однажды она любила до одури, он ее тоже, собирались пожениться. Это было в двадцать лет. Мама и папа жениха воспротивились женитьбе – Жанна не тот вариант, никто и ничто. Он не поставил вопрос ребром: только Жанна, предложил встречаться втайне от родителей, но разве это дело? Вопрос ребром поставила Жанна: или женимся, или возвращайся к родителям. Он ушел к папе с мамой. Давно было, почти забылось.

Разумеется, не только собственная безопасность волновала Жанну, беспокоилась она и за родных. Запретила Вике гулять допоздна, приказала возвращаться засветло, иначе та ни одной новой тряпки не получит. Вика рыдала из-за деспотизма старшей сестры. Девчонке хотелось погулять, а тут еще лето началось, гардероб требовал обновок. Младшая сестра Зойка тоже ныла: надоело носить обноски. Мама, в свою очередь, поражалась жестокости, которой раньше в такой степени за старшей дочерью не замечала, но, поскольку власть в доме захватила Жанна, всем пришлось смириться и подчиниться.

А она, выходя на улицу, постоянно была начеку. Дурацкая ситуация! Тебя кто-то преследует, а ты не представляешь, какого черта ему нужно! В том, что это мужчина, или даже не один, Жанна не сомневалась. Нервы накалились до предела, но не в характере Жанны бесконечно выносить нервотрепку. Когда убедилась, что джип, вне всяких сомнений, следует за ней по пятам, решила пойти в лобовую атаку. Безусловно, днем. Но и тут Жанна подготовилась: сумку повесила на плечо, опустила в нее руку и, сжимая нож, подошла к джипу, постучала в окно. Если оттуда выскочат амбалы и попытаются схватить ее, Жанна приготовилась не только к обороне, но и к побегу.

Дверца распахнулась. Каково же было изумление Жанны, когда вместо сомнительного вида амбалов она увидела эффектную женщину и привлекательного мужчину, немолодых, но и не старых. Вообще-то женщина была вне возраста, возможно, из-за полноты. Иногда встречаются люди, которых полнота украшает, и трудно их представить худыми.

На Жанну, приподняв одну бровь, насмешливо смотрела матрона с роскошными формами. А мужчина, сидевший за рулем и вступивший в заключительную фазу, когда не хватает нескольких лет, чтобы с полным основанием назвать его пожилым, с опаской косился на Жанну. Лицо его с мягкими чертами показалось безвольным, в женщине же чувствовался жесткий нрав. На маньяков эти двое не тянули. Почувствовав относительную безопасность, Жанна осмелела, тон взяла чуточку грубоватый, но это так понятно.

– Я заметила, вы за мной ездите. Что надо?

– Садитесь, – пригласила женщина.

– К незнакомым в машины не сажусь.

– Хорошо, тогда поговорим в ресторане.

Женщина вышла из джипа, мужчина следом. Честно говоря, Жанна растерялась, не ожидала такого поворота. Разумеется, ее мучило любопытство. Ведь определенно у них какая-то цель. Уйти и не узнать причину слежки за ней будет неразумно. Правда, ее немного покоробил откровенный и оценивающий взгляд женщины, от таких людей Жанна предпочитала держаться подальше. Во-первых, они зациклены на собственной неотразимости, во-вторых, все, излучающие деньги (женщина просто окутана аурой богатства), господа циничные, грубые и жестокие.

– Я предлагаю пойти в «Мерло», – сказал мужчина. – Там симпатичная обстановка, тихо, неплохо кормят.

Неплохо! Ха! За это «неплохо» дерут двадцать три шкуры. Жанна позволить себе «неплохо» никогда не могла, но согласилась пойти, решив пить только воду, чтобы не остаться в долгу у неизвестных преследователей.

В ресторане женщина представилась Эммой (без отчества), а мужчина – Ростиславом Матвеевичем. Официант подал им по папке меню, но Жанна отложила свою папку, категорично заявив:

– Я буду только воду.

– Не беспокойтесь, мы оплатим… – заверила Эмма с чуть заметной насмешкой в голосе.

Почему-то богачи думают, что они умнее остальных и никто не в силах расшифровать их подтекстов и многозначительных недомолвок.

– Предпочитаю сама платить за себя, – поставила точки над «i» Жанна.

– Вы так щепетильны? – приподняла одну бровь Эмма, чем окончательно взбесила Жанну.

– Да, – вызывающе ответила она.

Жанна дала понять, что не боится их, но внутри отчего-то все вибрировало. Подошел официант.

– Принесите вино, красное, полусладкое, хорошее, а не помои, – сказала ему Эмма. – Какую-нибудь закуску… Три отбивные, если только вы их жарите, а не парите в микроволновой печи…

– Мне воду, – напомнила Жанна.

– И воду, – снисходительно улыбнулась Эмма, глядя в упор на нее. – Возможно, нам предстоит долгая беседа, и вы успеете проголодаться.

– А нельзя ли покороче?

– Если получится, – кивнула Эмма.

Под взглядом снежной леди Жанне стало не по себе. Лицо Эммы казалось замороженным, а когда она улыбалась, глаза оставались безучастными, словно вставленные протезы высокого качества. Жанна терпеть не могла прозрачные глаза. А у Эммы они были неприятно прозрачными, такие еще называют – акульими глазами. Да, именно так смотрит на жертву эта морская хищница. По телевизору Жанна не раз видела подобное зрелище и, даже сидя дома в кресле, замирала от ужаса. А тут вот она, милая, красивая женщина с акульими глазами. Брр! Ростислав Матвеевич держался свободно, но с оглядкой на Эмму, словно боялся, что та будет им недовольна. А вот у него глаза темные и теплые, но Жанна поняла: главная партия в этом дуэте принадлежит Эмме, с ней-то и надо вести диалог.

– Так что вам от меня нужно? – спросила Жанна.

– Мы наблюдали за вами… – начала Эмма.

– Я заметила, – вставила Жанна.

– Похвально. Наблюдательность – необходимое качество. Вы живете с матерью и двумя сестрами в скромной трехкомнатной квартире, работаете не по специальности, хотя как математик подавали большие надежды. Занимаетесь

дзюдо, не имеете друга. Не пьете и не курите. Любите музыку в стиле хард-рок, кино не для всех, боевики, научно-популярные программы. Главное увлечение – книги, любимый писатель Хемингуэй. Неплохо владеете компьютером, хотя дома его не имеете. У вас прекрасный кругозор. Но скажите, как совмещаются кино не для всех и Хемингуэй с боевиками?

Наверное, Жанна стала похожа на прибитую кувалдой чурку. Во всяком случае, она долго не находила слов, а только хлопала глазами.

– Я многосторонняя натура, – неожиданно выпалила она и пожала плечами в знак недоумения. – Кстати, я еще и сериалы смотрю, когда интересно, так что вы не все обо мне знаете.

Официант принес закуски, изящно и точно разлил вино всем поровну, Эмма взяла свой бокал:

– Характер… У вас резкий характер, пока я не поняла, хорошо это или плохо, но о вас отзываются не слишком лестно. Наверное, вам это неприятно слышать, но так есть. Вы категоричны, упрямы, резки в суждениях, независимы… Независимость – хорошая вещь, но она должна подкрепляться материальной базой, в противном случае независимость переходит в вульгарность. Видите ли, Жанна, только богатые могут позволить себе быть независимыми и никому не подчиняться, остальные вынуждены принимать условия игры.

– Итак, мы выяснили, что богатым быть лучше, чем бедным, – сухо заметила Жанна. – И почему же вы, богатая и независимая, завели на меня, бедную и зависимую, досье?

– Мы должны были выяснить о вас все, поэтому не удивляйтесь, – проигнорировала иронию собеседницы Эмма.

– Вы не ответили – зачем?

– Хотим предложить вам работу, которая даст возможность стать истинно независимой.

– Какую? – опешила Жанна.

Как тут не опешить? Тебя словно раздели на всеобщее обозрение, а ты впервые видишь этих людей. Откуда они свалились? Все это казалось диковинным: и женщина с прозрачными и студеными глазами, и мужчина, сосредоточившийся на своих мыслях, можно подумать, его не интересовал диалог двух женщин. И сама ситуация – то ли Жанне крупно повезло, то ли ее хотят одурачить пройдохи.

– Не торопитесь говорить «нет», – сказала Эмма. – Лучше выпейте. Глоток хорошего вина никогда не помешает даже непьющим людям, а пить надо уметь.

Безусловно, без допинга не обойтись, надо же привести мозги в рабочее состояние. Она схватила бокал и под пристальным взглядом снежной леди выпила половину, закусывать не стала, уставилась на Эмму, почти сразу почувствовав приятное расслабление от вина.

– Ваши качества нам подходят, даже категоричность и упрямство, но необходимо их улучшить, – сквозь легкий туман доносилась речь снежной леди. – Также нам следует хорошенько узнать вас, чтобы окончательно решить, подходите ли вы нам. А для этого мы предлагаем вам поселиться в прекрасном месте на берегу моря. Вас будут хорошо кормить, учить некоторым премудростям. Вы совместите отдых с работой и за каждый месяц получите по тысяче долларов.

У Жанны окончательно съехали мозги набекрень – за отдых на берегу моря будут платить бешеные деньги?!! Эти люди – извращенцы.

– А вот потом… – Эмма пригубила бокал, искоса поглядывая на потрясенную девушку. – Потом начнется работа, но повторюсь: если вы нам подойдете.

– Вы хотите сделать из меня проститутку? – напрямую спросила Жанна.

– Нет, – рассмеялась Эмма и вдруг резко оборвала смех. – Корень слова «проститутка» – «просто». Это действительно просто, особых затрат не требует, кроме как задушить в себе омерзение, принципы и так далее. А мне нужна филигранная работа ума, доля авантюрности, риск с вашей стороны. Но об этом позже. Если вы сумеете выполнить наши условия, заработаете сто тысяч долларов. Мы положим в любой банк на ваше имя эту сумму. Идет?

– Сколько?!! – открыла рот Жанна. Сумма казалась запредельной, нет, она ослышалась.

– Сто тысяч долларов, – повторила Эмма.

– За что такие деньги?..

– За работу, милая, за сложную работу.

Остальные слова Эммы Жанна уже не слышала. Сто тысяч – как серпантин мелькало в голове. Сто тысяч долларов!!! С ума сойти можно. Сто тысяч… Разве существуют такие суммы? Нет, конечно, существуют, но где-то там, в недосягаемой стратосфере, а не на Земле. Сто тысяч… Это же масса возможностей… Мама подлечится, у нее проблемы с позвоночником и грыжа, а лечиться даром – даром лечиться. Вику можно сдать в колледж, институт ей не потянуть, а профессия необходима, правда, сейчас и в колледжах платное обучение. Зойка подрастает, пора подумать и о ней, больше ведь некому. А самой можно открыть собственное дело… Но все это обойдется копейками при сумме сто тысяч!!!

Очнувшись от шока, Жанна не увидела ни Эммы, ни Ростислава Матвеевича. Она сидела одна. Когда же они ушли? Не договорились о встрече… Впрочем, Эмма что-то говорила… Да, она найдет Жанну. Взгляд девушки блуждал, как у пьяной, задержался на тарелках. Еда вообще не тронута. Деньги лежали на столе, официант изящно, как недавно разливал вино, смахнул их.

– Принесите пакет, – сказала Жанна. – Два. Бутылку я тоже заберу.

После таких потрясений домой поехала на такси, предварительно позвонив на работу и предупредив, что сегодня она уже не придет, приболела.

Мама, открыв дверь, шарахнулась, ибо дочь влетела в квартиру как ураган, бросила на стол пакеты, упала на диван.

– Что случилось? – испуганно пролепетала мать.

– Мне предложили потрясающую работу, – сообщила дочь. – С испытательным сроком. За этот срок будут платить… тысячу долларов, а потом… страшно выговорить… Я не буду говорить, чтобы не сглазить…

– Да что за работа? За что платят такие деньги?

– Мам, я не поняла. Но это хорошая работа, потому что за нее столько платят.

И ни слуху ни духу несколько дней! Сто тысяч, поманив заоблачными высотами, уплывали, возвращая Жанну на старушку Землю. Наверное, эти двое так развлекаются: ищут дурочек вроде Жанны, представляются миллиардерами, рисуют сказочные перспективы, а потом исчезают, наслаждаясь произведенным впечатлением. Может, таким образом они возвышаются в собственных глазах, а по сути – у обоих основательно пробита крыша? Мало ли шизофреников свободно разгуливает по городу? А она, глупенькая, поверила, раскатала губы на сто тысяч… Не сообразила поинтересоваться: деньги-то обещали, а за что? За какую работу столько платят и кто добровольно расстанется с богатством? Быть этого не может. Но сто тысяч… поманили, обманули. Ну, попадись теперь эта парочка Жанне!

И попались. Сами приехали к спортивному клубу. У Жанны коленки подкосились, когда увидела знакомый джип и пошла к нему, как загипнотизированный кролик устремляется в пасть удава. Нет, сто тысяч увидела в толстых пачках, на них и взяла курс.

– Вы согласны? – спросила холодная леди.

– Да, – выпалила Жанна, хотя собиралась набить себе цену, то есть поломаться.

– Тогда напишите фамилию, имя, отчество полностью.

Жанна настрочила в записной книжке, которую протянула Эмма, отдала. Та захлопнула дверцу джипа и… Жанна осталась одна. Ни полслова больше! Что за люди? Куда влезла Жанна? Она села в троллейбус и всю дорогу взвешивала – рисковать или не рисковать? Ну, в конце концов, ничего страшного не произошло, авось не произойдет, а кто не рискует…

Ей дали два дня на сборы. Билет на поезд привез Ростислав Матвеевич и дал… тысячу долларов! Деньги подкрепили в Жанне уверенность, что дело серьезное, рискнуть стоит. Конечно, роились мысли, что ее куда-то завлекают обманом. В бордель? И кто столько платит за то, чтобы заманить в бордель? Девушкам, которых определяют в проститутки, вообще не платят, сто раз читала, передачи на эту тему смотрела. Главное, паспорт надежно спрятать и деньги на обратную дорогу. Все, решено, она поедет.

Жанна написала заявление на отпуск за свой счет по семейным обстоятельствам. Уж за месяц она разберется, что почем. Хозяин фирмы, где Жанна исправно трудилась, остался недоволен, пригрозил увольнением.

– Увольняйте, – согласилась она.

Так, назад дороги нет. Это к лучшему, меньше сомнений будет. Маму огорчила тем, что теперь будет жить в другом городе. Но когда мама получила половину суммы, чуть в обморок не упала:

– Боже мой! Жанна! Где взяла?

– На новой работе выдали.

– Но… раз там столько платят, значит, фирма серьезная. Тебе нужно приодеться…

– Не волнуйся, я себе оставила.

– Тогда… куплю Вике босоножки…

– Мама, пожалуйста, не трать с ходу все. Вдруг мне не понравится на новой работе, а со старой я уволилась. Потерпи, пока не получу следующую сумму, сразу вышлю тебе половину.

– Девочка моя, – прослезилась мать, – тебе пора обустраивать свою жизнь. Мы уж тут сами… Господи, как же повезло…

Да, повезло, и крупно. Одно слегка омрачало радость: Жанна так и не знала круг своих обязанностей, да и, вообще, чем она будет заниматься. Сомнительно, чтобы за удовольствие еще и платили. Тут что-то не так…

– Все, хватит, – приказала она себе, собираясь в дорогу.

Хорошо хоть дома никого не было, сестры и мама отправились за продуктами в дорогу, поэтому терзаний и метаний Жанны не видели. Она плюхнулась на стул, схватилась пальцами за виски:

– Сомнения только мешают. Хорошо, не поеду. И что будет? Работы у тебя, Жанночка, теперь нет. Что ты будешь делать? С мамой цветочки клеить на гробы и продавать их на рынке? Не хочу! Я могу заработать сто тысяч и заработаю их, чего бы мне это ни стоило.

Мама, Вика и Зойка отправились провожать ее на вокзал.

Поезд. Сто лет Жанна не ездила на поезде, можно сказать, совсем не ездила. Один раз, когда на областной олимпиаде среди школьников заняла первое место и была премирована турпоездкой в Москву. Тогда-то и села впервые в поезд с остальными победителями различных олимпиад в плацкартный вагон, а больше не приходилось ездить, кроме как на электричках. Сестры вообще никуда не выезжали, даже в лагеря, поэтому прыгали на перроне, словно это им предстояло отправиться в интересное путешествие. Говорят, раньше билеты были недорогие, люди ездили куда хотели. Жанна живет сегодня, если за билет предстоит выложить ползарплаты – какие уж тут поездки?

Все четверо протискивались в узком коридоре к купе, добрались, девчонки повизгивали, выражая восторг, а мама наказывала звонить чаще. Жанна уложила вещи, вышла на перрон, до отхода поезда оставались считаные минуты.

– В туалет пойдешь, сумку с собой бери, – наставляла дочь мать. – Съешь сначала скоропортящиеся продукты, а копчености на завтра оставь.

– Завтра я буду уже на месте, – улыбнулась Жанна.

– Неизвестно, как там тебя встретят, не голодать же… Ой, Жанна, поезд сейчас тронется. Ну, иди, родная…

Прощальные поцелуи. Жанна запрыгнула в вагон. Поезд поехал. Мама и девчонки отдалялись… пропали.

Вот и все. Назад дороги нет.

3

Утром, едва проснувшись, Жанна прилипла к окну. Она была потрясена размерами и красотой гор, а когда поезд въезжал в тоннели, невольно замирало сердце и внутри дрожало не от страха, нет, дрожало от предчувствия чего-то необыкновенного. Одно то, что она сидит в уютном купе и едет к морю, уже чудо. А за окном снова проплывали горы, незыблемые, величественные, вечные, на смену неуверенности приходила убежденность, что жизнь круто изменилась. Жанна оставила не только город, работу и семью, оставила там себя и пока не знала, хорошо это или плохо. Она не обольщалась, что все пойдет гладко, как по маслу, наверняка от нее потребуются большие усилия, ведь такие деньги не платят за красивые глазки. Тут уж одна задача – не грохнуться на дно. Но, в общем, она была довольна: лучше опасности и новизна, чем прозябание в должности бухгалтера и бесперспективность. Когда бы еще удалось увидеть горы? Самый большой отдых, который могла она позволить себе, – поездка за город либо с коллегами, либо с друзьями, последних осталось мало, ведь у всех свои проблемы.

Жанна спрыгнула с поезда. Ослепляющее южное солнце, яркая зелень, влажный воздух, пахнущий водорослями и сырой рыбой, – чудо!

Никто не подбежал, мол, ждем с нетерпением, пройдемте в салон лимузина, сейчас познакомим вас с городом, затем поедем в офис, где вам обрисуют обязанности, а потом море.

Жанна поставила вещи у ног и растерянно оглянулась по сторонам. В конце концов, ее должны встретить. Через пять минут вагон, являющийся ориентиром

для встречающих, потому как на нем есть номер, пополз по рельсам, тягуче скрипя колесами.

Вот те раз! А что же теперь делать? Впопыхах не обговорила, куда ей идти, не спросила адреса, не додумалась даже уточнить фамилии Эммы и Ростислава Матвеевича! Знала бы фамилии, обратилась бы в справочную и выяснила адрес.

Мимо Жанны все быстрей пробегали вагоны, когда последний показал хвост, разом рухнули все надежды и планы. Но теряться, распускать нюни – это не для нее. Она собрала волю в кулак и принялась обдумывать план действий. По ее вине произошло недоразумение? По ее. Кого искать и где – не знает. Значит, придется возвращаться назад. Итак, сначала следует узнать расписание поездов, затем купить билет, желательно на вечер. Никогда не была у Черного моря, вот и проведет остальную часть дня на пляже, а вещи сдаст в камеру хранения. Выход найден, Жанна взяла вещи и неторопливо двинулась к зданию вокзала…

– Ты Жанна?

Невысокий и небритый мужчина лет тридцати остановился напротив. По желтовато-коричневому цвету кожи и черным волосам она определила, что перед ней коренной житель Кавказа. Еще ничего не понимая, она ответила:

– Я.

– Иди за мной.

Не успела она опомниться, как он, забрав чемодан и спортивную сумку, пружинисто зашагал к вокзалу, словно вещи не имели веса. Жанна семенила за ним, недоумевая, почему он не представился, ничего не объяснил, и вообще – кто он? Может, забрать у него вещи и убежать? Пока она мучилась сомнениями, вышли на небольшую площадь, мужчина сложил вещи Жанны в багажник «Москвича», сел за руль и небрежно бросил ей:

– Садись.

Когда она опасливо села на первое сиденье, предусмотрительно не захлопывая дверцу, так как не отказалась от намерения сбежать, он все же соизволил представиться:

– Меня зовут Ганнибал.

Почти каннибал. И вид у него каннибальский – недружелюбный, словно Жанна должна ему миллион и не отдает. Сейчас привезет в безлюдное место, там ее скрутят, а потом переправят через море в ту же Турцию… Ну, пусть попробуют найти паспорт – обычно сутенеры их отбирают. Жанна родную ксиву спрятала так, что даже если ее догола разденут и перетрясут все вещи – не найдут. А документы с деньгами в кепочке из плотной ткани зашиты. Ко всему прочему, Жанна сняла ксерокопию, так что, если его потребуют, отдаст копию, мол, паспорт потеряла. Кстати, Жанна слегка старовата для начинающей жрицы любви, в храм разврата берут девушек лет на десять моложе. Успокоилась, но не очень. А как он определил среди множества народу, что она та самая Жанна?

– Как вы нашли меня?

Он открыл бардачок и отдал ей стопку фотографий. Жанна перебирала снимки – вот она выходит из магазина, на другом – она у дома, на третьем – возле бывшей работы, на четвертом… Ого! За ней не просто следили, ее постоянно фотографировали. Как это понимать? Для чего ее привезли сюда? Может, Эмма и Ростислав Матвеевич – сотрудники ФСБ или, того хуже – зарубежных спецслужб? Только набитая дура вот так запросто кидается в авантюры, будто не знает, какое сейчас время и какие люди!

Жанна рассеянно смотрела в окно перед собой, не видя между холмами полоски моря, а так мечтала о синем просторе. Какое уж тут море, когда за город выехали. Она запаниковала:

– Куда вы меня везете?

– В гостиницу.

– Разве гостиницы не в городе? Остановите, я выйду!

Сообразила, что делать, да только поздновато. Вообще не следовало садиться в машину к незнакомцу, сколько раз предупреждали. Теперь-то она понимает, почему дурехи вроде Жанны попадают в ловушки – потому что им сулят деньги, роскошную жизнь, отсюда извилины у девчонок теряют способность к оценке реальности. Она закричала:

– Остановите, иначе я выпрыгну!

– Че психуешь? – Он просто-напросто излучал спокойствие. – Не бойся. Гостиниц полно на побережье. Частных тоже. Моя мама перестроила дом в гостиницу, там тебе будет хорошо.

Все ясно, он везет ее к себе домой, а там, как предполагала Жанна, их ждет банда. Черт, и скорость каннибал набрал совершенно дикую, не совместимую с извилистыми дорогами. Она покосилась на него – чем бы стукнуть по голове, чтобы и не прибить, но отключить? Можно, конечно, костяшками пальцев в висок… А если убьет? В тюрьму не хочется. По шее можно… Жанна отрабатывала удары на тренировках, но не пробовала их на людях, била по воздуху, задерживая кулак у точки, куда должна попасть. Никогда у нее не получалось остановить кулак на расстоянии двух сантиметров от точки, как у тренера. Как рассчитать силу? Ну, хорошо, вырубит его, как машину остановит? Она же не умеет…

– Приехали, – вздрогнула от голоса Ганнибала.

Двухэтажный дом с арками стоял недалеко от города, окруженный высоким каменным забором. По обеим сторонам усадьбы тоже возвышались дома разнообразной архитектуры. Это уже неплохо, потому что там живут люди и в случае опасности можно позвать на помощь. Открылись ворота, «Москвич» влетел во двор, затем медленно проехал вдоль бассейна, затормозил у веранды, на которой стояла полная женщина в фартуке.

– Выходи, – приказал он Жанне.

Судя по всему, Ганнибала не учили культурно разговаривать. Во-первых, с незнакомой девушкой он сразу перешел на «ты». Во-вторых, ни тебе «пожалуйста», ни тебе «будьте добры», а грубо и коротко: «иди за мной, садись, выходи». Жанна вышла из машины, оглядела идеально чистый двор, заодно

попыталась определить, куда бежать в случае опасности. Ганнибал внес чемодан и сумку в дом.

– Жанна, проходи, я покажу твою комнату, – приветливо улыбалась женщина, тоже не соизволив хотя бы для приличия обратиться на «вы». Наверное, у них тут так принято, хотя это не очень вежливо. – Меня зовут тетя Лейла. Проходи, проходи, не стесняйся. Ты голодна? Мы давно пообедали…

– Нет-нет, спасибо, – отказалась Жанна, из-за волнений аппетит абсолютно пропал. – Мне не хочется есть.

– В таком случае отдохни после дороги. У нас в каждом номере душ и туалет. Тебе комнату с видом на море или на горы?

– На море, – вымолвила Жанна, следуя за ней.

Вошли в холл с диванами и телевизором, на диванах полулежали две красивые девушки.

– Это Ирма, – указала тетя Лейла на рыженькую девушку, та в знак приветствия лениво пошевелила пальчиками, даже не подняв от журнала глаз на Жанну. Затем тетя Лейла указала на очаровательную блондинку: – А это Влада.

– Привет, – сказала Влада, дружелюбно улыбаясь.

– Идем, тебе на второй этаж, – подтолкнула Жанну тетя Лейла.

Лейла! Жанне представлялось, что это нежное имя должна иметь молодая и необыкновенно красивая девушка, какая-нибудь принцесса из восточных сказок с огромными черными глазами. А вместо этого по лестнице поднималась неуклюжая и некрасивая тетка, к тому же с усиками над верхней губой.

Комната оказалась маленькая, но великолепная. Из окна открывался вид на лазурное море, имелся балкончик. Оставшись одна, Жанна присела на кровать – мягко. Вообще-то кровать ее не интересовала, думала она о том, что пока ничего страшного не случилось, приняли ее прекрасно. Наличие двух девушек окончательно успокоило, они явно не родственницы Лейлы с каннибалом,

возможно, приехали отдыхать, остановились в этой гостинице. Но и вторая мысль зудела: Ирму и Владу пригласили Ростислав Матвеевич с Эммой, неспроста они собирают девушек, а потом… «Потом» не будет! Втроем легче отбиться. Приободрившись, Жанна постояла под душем, переоделась и спустилась в холл.

– Как доехала? – спросила Влада.

– Спасибо, хорошо, – в ответ улыбнулась Жанна.

На первый взгляд девушки ее возраста, Влада обаятельная, с ласковым взглядом синих глаз, общительная – это сразу видно. Ирма сосредоточенно листала журнал, мало обращая внимания на вновь прибывшую. Наверное, она очень серьезная, решила Жанна. Первое, что надо сделать, – наладить контакт с обеими, второе – узнать, что им известно и какие задачи преследуют Эмму с Ростиславом Матвеевичем.

– Поплаваем в бассейне? – предложила Влада.

– С удовольствием, – сказала Жанна и посмотрела на Ирму. – Но мне хотелось бы поплавать в море.

– Чем тебе не нравится бассейн? – не отрываясь от журнала, сухо спросила Ирма.

– Всем нравится, – ответила Жанна. – Просто я ни разу не была на Черном море.

– Что ж, пошли к морю, – поднялась Ирма. – Купальник есть?

Десять минут спустя Жанна ныряла и плавала с восторгом, будто никогда не видела воды. Впрочем, столько воды не видела. Ну, в бассейн изредка ходила, в реке купалась, а в море не приходилось. Вода синяя, словно не отражает небо, а сама им является, и выходит: ты купаешься в небе… Волшебно!

Людей на берегу не было, девчонки разлеглись нагишом прямо на голых камнях, подстелив под животы полотенца, и загорали, а Жанна не могла насладиться морем до вечера, пока не позвали к ужину. Поднимаясь в гору, она рискнула спросить:

– Девочки, вы здесь отдыхаете, или вас пригласили…

– Нас пригласила Эмма, – ответила Влада.

– Вы знаете, зачем мы здесь? – задала следующий вопрос Жанна. – Я почему интересуюсь, мне не успели объяснить, что входит в мою задачу…

– Я хотела у тебя спросить о том же, – проворчала Ирма. За все время она ни разу не улыбнулась, да и разговаривала неохотно.

– Какая разница, девочки? – воскликнула Влада.

– Большая, – буркнула Ирма. – Может, нас на мясо откармливают, потом частями сдадут шашлычникам.

– Фу, что ты такое говоришь! – сморщила маленький носик Влада. – Не слушай ее, Жанна, она всегда пасмурная, как тучи над головой. Мне выплатили зарплату, привезли отдыхать, кормят… А давайте оденемся к ужину? У вас есть нарядные платья? У меня одно. Не так чтобы очень нарядное, но я держу его для торжественных случаев. Так хочется празднично выглядеть…

– Давай, – поддержала ее Жанна.

Когда девушки спустились вниз, даже Ирма рассмеялась – все оделись в черные платья почти одинакового фасона – облегающие и на бретельках. Разницу составляли ширина бретелек, длина платьев, верх лифов и качество тканей.

– Мы как из инкубатора, – заливисто смеялась Влада.

– Три монашки, – мрачно подытожила Ирма.

– Почему сразу монашки? – вздернула бровки Влада, выходя на веранду, где тетка Лейла накрывала на стол. – Черное платье – это практично, элегантно, изысканно. Мы три колдуньи, прекрасные колдуньи, которые обязательно облачаются в черный цвет, подчеркивающий их красоту.

– Черные платья покупают те, у кого денег нет, – заявила Ирма. – Из-за практичности. На таком платье пятен не видно.

– Девочки, какие вы красивые… – восторгалась Влада. – Тетя Лейла, а свечи есть?

– Свечей нет, – растерялась тетка, ставя на стол овощи с зеленью. – Лампы есть. Керосиновые лампы. Подойдут?

– Конечно, подойдут! – промурлыкала Влада.

Электричество выключили. Три лампы отлично освещали стол. А на ужин Ганнибал приготовил шашлык, вызвав новый приступ восторга у Влады. Хозяева присоединились к девушкам. Тетка Лейла рассказывала о городе, о побережье, делилась проблемами, мол, в этом году повезло, на два с половиной месяца сняли дом полностью, а бывает, клиентов мало, но в прошлом году был хороший наплыв отдыхающих. Ганнибал молча макал мясо в соус и ел, как натуральный каннибал, низко склонившись над тарелкой и запихивая в рот большие куски. Ни одного взгляда он не бросил в сторону девушек, будто их вообще не существовало. Ирма тоже не отличалась разговорчивостью, помалкивала и Жанна, зато Влада болтала с хозяйкой без остановки.

А вечер-то как хорош! Тишина, прохлада, чуть доносился шум моря, легко дышалось, легко и беззаботно стало на душе. Да, каким-то образом и внутри образовался покой сродни всему тому, что окружало. К Жанне вернулись прежние мысли, будто это и есть начало новой, интересной жизни, которая обязательно будет красивой, как этот вечер, и такой же спокойной. А еще она будет легкой, не в том смысле, что благополучие придет само собой, без усилий, но оно придет без препятствий.

Жанна вызвалась помочь убрать со стола, но тетка Лейла воспротивилась. Девушки ушли в холл смотреть телевизор, ведь заняться больше нечем. Посмотрели фильм, быстро вникли в интриги, Жанна и Влада принялись прогнозировать финал, поспорили. Тем временем, скучая, Ирма подошла к зеркалу, заколола волосы шпилькой… и замерла, глядя не на свое отражение, а на девушек за спиной. Она стояла так довольно долго, затем, не поворачиваясь к ним, позвала:

– Подойдите ко мне.

– Зачем? – удивилась Влада.

– Подойдите! – настойчиво потребовала Ирма.

Девушки подошли, глядя на нее с непониманием, а Ирма смотрела только в зеркало, смотрела, щурясь, наконец неуверенно произнесла:

– Вам не кажется, что мы похожи?

Жанна и Влада перевели взгляды на отражение, несколько секунд рассматривали себя и других. Портретного сходства нет, но… Почти одинаковый рост, одинаковые фигуры, овал лица. Если им сделать одинаковые прически, в один цвет выкрасить волосы, то запросто можно принять за близнецов, особенно издалека.

– Что бы это значило? – задумчиво произнесла Ирма.

Вопрос завис, так как никто не знал ответа. Но он наверняка есть.

Следующие три дня девушки только плавали, загорали и ели. Жанна, привыкшая рано вставать, старательно выполняла упражнения, каким ее научили в клубе. За эти дни она ничего нового не выяснила, девушки гадали, чем им предстоит заниматься и кто такая Эмма. В основном речь шла об Эмме, Ростислава Матвеевича редко упоминали, значит, она главная. Теперь о самих девушках.

Ирме двадцать шесть, с восьми лет она воспитывалась в детдоме – родителей лишили прав из-за алкоголизма. Много о своем житье-бытье она не распространялась, сказала лишь, что окончила колледж, в институт не поступила, работает на заводе. Ей как детдомовке предоставили комнату в дряхлом доме, который держится на честном слове. Характер у нее немного угрюмый, она больше наблюдала и слушала, нежели говорила, словно опасалась сказать лишнее слово. По характерному запаху Жанна определила, что Ирма втайне ото всех покуривала.

Влада имеет родителей и сына четырех лет. Вышла замуж неудачно в двадцать, уже через два года разошлась, вернулась домой. На жизнь она не жаловалась, хотя мечтает жить отдельно от родителей, мечтает о престижной и хорошо оплачиваемой работе. У нее неплохое образование – фармацевт, правда, платят мало и везде требуются сотрудники с опытом работы, а где его приобретать – опыт, если на работу не берут? Вот и приходилось то там то сям подрабатывать. Влада – противоположность Ирме – открытая, немножко наивная и жутко рассеянная, постоянно искала свои вещи, а находила в самых непредсказуемых местах. Обе занимались спортом: Ирма – плаванием, Влада – теннисом, Жанна не стала хвастать, мол, я дзюдоистка, сказала, что занимается всем понемногу.

Встал вопрос и о суженом – каким его видят девушки, а поставила данную тему на обсуждение Влада. Оказалось, ни Ирма, ни Жанна четко не представляли, кто должен занять их сердце.

– А я бы хотела полюбить умного, доброго, порядочного мужчину, – сказала Влада. – Не обязательно, чтобы он был красивым, красивые избалованы. Еще мне хотелось бы, чтобы он был заботливым, уважал меня и сына.

– Мечты, мечты… где ваша сладость? Мечты прошли, осталась гадость, – высказалась Ирма.

– Я понимаю, мои требования завышены, один раз я уже ошиблась… – смутилась Влада. – Но разве вы не мечтаете о любимом человеке?

– У меня на мечты не было времени, – сказала Ирма. – Я боролась за выживание.

– А мне не попадался тот, с кем захотелось бы прожить всю жизнь, – вздохнула Жанна, давая понять, что и ей знакома сладость мечтаний. – К тому же, выйдя замуж, пришлось бы заботиться о своем доме, а у меня две младших сестры, маме не потянуть их. Мечтать не вредно, но жить надо тем, что есть.

Невольно вспомнились мама и сестры, как они там без Жанны? Однако здесь невозможно долго грустить, тревожиться. Беззаботность – заразительная вещь, особенно когда сталкиваешься с ней впервые…

Закончилась беззаботность к вечеру пятого дня, когда приехали Эмма и Ростислав Матвеевич. По идее, работодатели должны были вызвать в девушках наравне с радостью благоговение, трепет, воодушевление… Но Ирма, Влада и Жанна застыли на веранде в напряженных позах, ожидая, с чем приехали шефы. Эмма приказала (приказала, а не вежливо попросила, как делают воспитанные люди) Ганнибалу отнести вещи в комнаты, после чего собрала девушек в холле. Те скромно присели на диване в рядок, с опаской глядя на шефиню. Большая фигура Эммы излучала нечто такое, что заполнило собой всю комнату, казалось, и мебель сдвинулась, давая ей пространство.

– Надеюсь, вы неплохо отдохнули и готовы приступить к работе, – сказала она, не присев. – Сегодня ваш режим не изменится, а завтра после завтрака начнем.

Эмма поднялась наверх, девушки в недоумении сидели некоторое время, не решаясь поделиться впечатлениями. Ирма первая, не говоря ни слова, вышла, через небольшую паузу послышался плеск воды, значит, она бултыхнулась в бассейн. Влада, почему-то виновато улыбнувшись Жанне, сказала, что хочет полежать с книгой, затем неторопливо поднялась наверх. Жанна побежала к морю. Там мысли ее вновь обратились к загадочной ситуации.

Ужин Эмме отнесли наверх, зато Ростислав Матвеевич составил компанию девочкам и хозяевам так называемой гостиницы, заодно разрядив атмосферу. После приезда шефов девочки были немного скованны, Ростислав Матвеевич довольно быстро расположил их к себе, забросал комплиментами, причем ненавязчиво и в шутливой форме, а кто же останется равнодушным к комплиментам? Но на вопрос, где и в каком качестве им предстоит работать, он замахал руками:

– Это не ко мне, птички мои. Делами занимается Эмма, она введет вас в курс дела, когда посчитает нужным. Лейла, будь добра, принеси мне чаю.

Жанна заметила, что Лейла и Ганнибал давно с ним знакомы, и дело не в том, что они обращались друг к другу на «ты», а в довольно теплых отношениях. В общем, напряжение спало, Жанна подумала, что тревоги были напрасны.

Утро началось с гимнастики под музыку прибоя, затем Жанна плавала, на завтрак прибежала, как мокрая курица.

– Я требую, Жанна, к завтраку являться одетой и причесанной, – сделала ей замечание Эмма. – Предупреждаю остальных: никаких неглиже, махровых халатов, шлепанцев и прочих атрибутов курортников за столом. Я требую, чтобы вы постоянно следили за собой, даже когда спите. С сегодняшнего дня приступаете к первому этапу работы, а вернее, к подготовке.

– Простите, чем мы будем заниматься? – поинтересовалась Жанна.

– После завтрака узнаете, – отбрила Эмма. – Попрошу лишних вопросов не задавать.

Полезет кусок в горло, когда с тобой обращаются как с дешевкой? Но Жанна проглотила и замечание, сказанное в грубой форме, и обиду, и завтрак.

К концу злополучного завтрака Ганнибал привез женщину с изможденным и злым лицом немногим старше девушек. Представилась она Инессой Викторовной, тем самым сразу провела границу между девушками и собой. Кроме Ганнибала и Лейлы, все перешли в холл, и тут началось нечто несусветное. Мало того что в Инессе Викторовне спесь лилась через край, голос был сиплый и командный, осматривала она девушек как лошадей, которых собиралась купить, так они ее еще и не устраивали.

– Встаньте, – приказала она Ирме. – Пройдитесь. Не сутультесь. Повернитесь. М-да… Теперь вы, – обратилась она к Владе. – Пройдитесь. Повернитесь. Сядьте на стул. Встаньте. Вернитесь на место. Вы, – сказала Жанне. – Пройдитесь…

Жанна чувствовала себя голой, оттого выполняла простые, казалось бы, движения неестественно, будто в тело со всех сторон вонзились шипы. И только полученная сумма сдерживала ее, чтобы не послать этих людей, придумавших садистскую забаву, к черту.

– Им нужен каждодневный тренаж, – заключила Инесса Викторовна, обращаясь к Эмме и Ростиславу Матвеевичу. – Они неуклюжи, вульгарны с точки зрения пластики, зажаты, не умеют даже грациозно ходить, без шарма. Полагаю, танцевальной аэробики по два часа будет достаточно, хотя элегантные навыки в

движении вырабатываются годами. А шарм… уж не знаю, чем вам помочь.

– Для начала научите их ходить, сидеть, стоять, управляться с руками, – приказала Эмма.

– Я занималась бальными танцами, – позволила сказать в свою защиту Влада. – И пением.

– Оно и видно, – презрительно бросила Инесса Викторовна и хлопнула в ладоши. – Приступим…

Три часа дикого, неудобного, по каким-то идиотским правилам, выдуманным больными на голову, хождения! А когда на тебя орут, занятия вообще превращаются в пытку. В конце концов, самолюбие есть у всякого нормального человека, и, помимо воли, внутри рождается сопротивление. Инесса Викторовна – само хамство во плоти.

– Помните, что вы женщины, а не слонихи. Станьте к стене. Да не так! Спиной прижмитесь к стене, задницами и бедрами! Запомнили положение тела? Теперь закрепите и идите. Ноги переставляйте по одной линии, а не в раскоряку. Вы русский язык понимаете, бездари? Неужели я недоступно объясняю? По одной линии, уродки! Носки не ставьте внутрь, вы не медведи. Не машите руками. Опустите их вдоль тела. В позвоночник загоните кол, в заднице зажмите по сто баксов… ногу ставьте от бедра… Тупицы!

Конечно, Жанна не однажды сталкивалась с хамством, обычно от него уходила. Но интеллигентная на вид женщина, получившая мизерную власть над девушками и избравшая грубость как единственное средство общения, давила на психику хуже безработицы. В первый момент Жанна опешила, а главное, не понимала – зачем ходить по установленным канонам? Дожила до двадцати семи лет и не знала, что ходит, оказывается, неправильно и вульгарно. Может, их в топ-модели готовят? В таком случае Эмма и Ростислав Матвеевич обратились не по адресу, в любом захолустье они найдут минимум сотню девушек, мечтающих о карьере модели, при чем здесь Жанна? Судя по мрачным лицам Ирмы и Влады, она догадалась, что их мучает тот же самый вопрос – зачем? Но никто не решился спросить «лишнее», молчала и она.

После мучительного хождения от стены к стене дали час отдыха до обеда. Жанна рухнула на кровать с одной мыслью: стоит ли унижение таких денег? Да, доход ее был скромным, зато свобода была, уважение. Ну, месяц придется «поработать» над походкой, ведь мама наверняка уже тратит свою половину, а деньги в случае отказа «работать» потребуют вернуть. Правда, Жанна сомневалась, что все обойдется только походкой туда-сюда по ковру. Она не ошиблась.

После обеда началась пытка аэробикой, Ганнибал привез еще одну девицу, которая прыгала и скакала в страшном темпе, разрешая лишь попить водички. Через полтора часа девочки упали. На этом дело не кончилось. После получасового перерыва Ганнибал начал обучать их вождению, для чего потребовалось выучить устройство автомобиля. Разумеется, девушки знали, что автомобиль состоит из железной коробки и колес, ну, еще мотора. Ганнибал предпочел рассказать в подробностях, причем предупредил, что спрашивать будет со всей строгостью и чтобы знали дословно, умели собрать и разобрать мотор, а то и сам автомобиль. Девочки зевали, ничего не запоминали. Ганнибал выдал каждой по книге и брошюре с правилами дорожного движения, на сем занятия закончились.

После ужина Жанна свалилась замертво на кровать, на осмысление кошмара не было сил.

Дни потянулись однообразные, наполненные одними тренировками – променад, то есть хождение, аэробика, устройство автомобиля и вождение, этикет, пользование столовыми приборами. После ужина, когда ни мозг, ни душа, ни тело не способны были усваивать новую информацию, доканывали классической музыкой, которую Жанна при всем ее «богатом кругозоре» недолюбливала. Променад усложнился высокими каблуками, но сократилось время пытки, ведь и на другие «предметы» необходимо было выделить хотя бы час. Вести себя за столом учил официант из ресторана, оказывается, девушки неправильно ели-пили и держали вилки-ложки в руках.

У Жанны сложилось мнение, будто их втискивают в прокрустово ложе и вот-вот отрубят либо голову, либо ноги, потому что эти части поочередно не влезают в стандарт. Море теперь только манило синевой, на купание не оставалось времени. Изредка Жанне удавалось поплавать в бассейне, но это же не то. Не оставалось времени на общение, девушки почти не разговаривали друг с другом. Владе нравились занятия. Ирма молча пыхтела, словно онемела, но

работала над собой усердно. Жанна, видя старания девушек, подозревала, что они знают чуточку больше об истинной цели глупейших тренировок, но не говорят ей. В общем, она заподозрила, что, скорее всего, является конкуренткой обеим, посему тоже лезла из кожи. Впрочем, из своей кожи она вылезла, а новую не надела. Так промелькнул месяц.

Но когда появился учитель по самообороне, появилась уверенность, что за Жанну и девчонок взялись спецслужбы. И только некоторые детали опровергали эту версию. Например: почему их воспитывают в частной гостинице, а не в спецшколе? Далее: если девчонок готовят в шпионки, то почему не учат языкам? Третье: учителя не совсем соответствуют уровню, который, по мнению Жанны, должен соответствовать разведшколе. Ну, какой из официанта знаток этикета, хоть он и работает в самом крутом кабаке? Значит, Эмма и Ростислав Матвеевич не вербовщики. В таком случае кто? Мало того: кем они доводятся друг другу? Брат и сестра, муж и жена, просто партнеры? Между ними крепкая связь, что чувствовалось во всем, но спали они в разных комнатах. Эмма истекала желчью, стоило Ростиславу Матвеевичу оказать знаки внимания одной из девушек. Прошел месяц, а Жанна и не думала бежать отсюда. Почему? Она не могла ответить.

Любопытство, может, не порок, но некоторых людей оно захватывает до такой степени, что жизнь становится не мила. Поначалу Жанну беспокоило – куда ее втягивают, по прошествии месяца каторги она уже мечтала втянуться куда угодно, лишь бы не в преступную группировку, особенно когда получила вторую тысячу баксов. О, это всепоглощающее любопытство! Оно возымело власть над Жанной, только оно заставляло сносить унижения, оно же требовало удовлетворения. То, что девушек для чего-то готовят, ясно без объяснений. А вот для чего – это уже представляло жгучий интерес.

Сложив в уме цифры, у Жанны голова закружилась – затраты Эммы и Ростислава Матвеевича огромны. Они платят каждой девушке по тысяче баксов в месяц, оплачивают проживание в гостинице, которая дешевле, чем многие пансионаты, тем не менее дом снят полностью, а это немалые деньги. Далее – не бесплатно же работают так называемые учителя! Ради чего Эмма и Ростислав Матвеевич грохают такие деньжищи?

Шефы часто уезжали, но неизменно возвращались. Во время их отсутствия занятия продолжались. Эмма и Ростислав Матвеевич уже не казались монстрами, заманивающими глупеньких девочек в сети, чтобы нажиться на их

молодости и теле. Эмма оставалась снежной леди, но, случайно застав ее в одиночестве, Жанна заметила грусть в ее глазах. Нет, не просто грусть, а страдание. На вид благополучная, холеная, самодостаточная, уверенная в себе женщина страдала втайне от всех, иногда даже плакала. Жанна связала ее слезы с собой и девчонками. Наверняка предназначение трех девушек – избавить Эмму от тяготивших ее дум и слез. Данная мысль родилась посредством логических заключений. В те редкие часы, когда удавалось расслабиться и отдохнуть от экзекуций, размышления Жанны крутились вокруг одной темы – что же затеяла Эмма и как это узнать? Прошло еще полмесяца.

Однажды, сдавая Ганнибалу очередной экзамен по вождению, Жанна увлеклась и отъехала далеко. Дороги юга отличные, но ездить по ним новичку безумно сложно – извилистые, как змеи. Не справившись с управлением, Жанна взвизгнула, но сообразила направить колеса в сторону от обрыва. Ганнибал, сидевший рядом, схватил руль, одновременно сдвинул ноги Жанны и нажал на тормоза. Девушка вжалась в кресло, закрыла лицо руками и подтянула колени к подбородку. «Москвич» взлетел на уклон, после чего мотор заглох. Наступила тишина, нарушаемая проезжавшими мимо автомобилями, тишина, которая переплавляла недавний ужас в радость – легко отделались. Минуту спустя Ганнибала накрыло:

– Женщина за рулем – убийца. У тебя глаза есть? Куда ты прешь? Тебе жить надоело? Чуть не угробила нас!

– Учатся водить по ровным дорогам… – попробовала оправдаться Жанна.

– Научишься ездить по нашим, на ровных будешь, как фигурист на льду, – заорал он, после чего вышел. Жанна тоже вылетела из машины и ахнула – «Москвич» стоял на пригорке почти вертикально. Ганнибал ходил вокруг и кричал: – Смотри, что натворила! А если бы скала была на пути? Врезалась бы! Откуда у тебя руки растут, честное слово? Что у тебя вместо мозгов? Опилки? Я сколько раз говорил, чтобы скорость сбавила?

– Прости, пожалуйста, я не нарочно…

– Молчи, женщина! Иначе я за себя не ручаюсь.

Он осмотрел место, залез в машину и с трудом, дав задний ход, съехал на трассу. Ганнибал не позволил сесть за руль Жанне, теперь она была пассажиром, украдкой поглядывала на злого учителя.

– Я, правда, не хотела… Сама страшно испугалась. А скорость у меня повышается случайно, от неумения. Но я буду стараться, буду слушаться тебя, клянусь. – Он ничего не сказал. Жанна подумала: неплохо бы разговорить его и попытаться выяснить об Эмме. – Я, честно скажу, не понимаю, зачем нас учат всем этим премудростям. Трудно учиться, не зная, для чего.

– Так надо.

– Я заметила, ты давно знаком с Эммой и Ростиславом Матвеевичем?

– Давно.

– А чем они занимаются? – Вопрос Ганнибал якобы не услышал. – Не хочешь говорить? Ну и не надо. Странно… люди они богатые, но зачем же деньги швырять на ветер? Я имею в виду нас… – и покосилась на него, Ганнибал изображал глухого. – Ты не знаешь, с какой целью нас наняли?

– Знаю.

– И с какой? – оживилась Жанна.

– Не скажу.

Она фыркнула и отвернулась к окну. Так попытка разузнать, к чему ее готовят, увенчалась крахом. Но любопытство было сильнее, Жанна решила дождаться момента, когда ясно и четко перед ней поставят задачи. И тогда она посмотрит, выполнять их или нет, а в случае опасности найдет возможность улизнуть. Девчонки привыкли к режиму, находили время поболтать, но тема их будущей работы по молчаливому сговору оставалась закрытой. В конце августа кое-какая завеса приоткрылась.

Началось с того, что им вручили билеты на один и тот же поезд. Это значило, что обучение подошло к концу, предстояло воплотить в жизнь полученные навыки. Вечером Эмма собрала девушек в холле, Ростислав Матвеевич тоже присутствовал, но, как и всегда, говорила шефиня:

– Я вами довольна, девочки. Теперь должна сказать, что мне нужна только одна из вас, но я затрудняюсь сделать выбор. Поэтому вы втроем едете с нами, там, думаю, все встанет на место само собой. Та из вас, кто справится с нашим заданием, получит сто тысяч. Вас встретит Ганнибал и определит в гостиницу.

– Вам не кажется, что мы имеем право знать, в чем заключается наша задача и что конкретно предстоит делать? – не выдержала Жанна.

– Конечно, – сухо сказала Эмма. – Это узнает та из вас, кто останется. Поезд завтра вечером.

С утра Эмма, Ростислав Матвеевич и Ганнибал сгинули, дав полную свободу девушкам, которые вели себя самым неприличным образом – за стол садились в купальниках, плавали нагишом в море, дурачились в бассейне, ходили нечесанными.

Вечером к дому подъехало такси, распрощавшись с теткой Лейлой, девушки через полтора часа сидели в купе, глядя на проплывающие горы – поезд мчал их на север. Темнело. Вдруг, словно сговорившись, девушки начали пристально изучать друг друга, отчего возникла неловкая пауза.

– А мне нравятся приключения, – произнесла Влада. – Так много скуки, что хочется чего-то забавного… необычного…

– Ты хотела сказать – много бесперспективности? – перевела с русского на русский Ирма.

– И ее тоже много, – согласилась Влада, виновато улыбнувшись. Она всегда улыбалась, будто провинилась, но это делало ее трогательной и милой. – Я очень хочу заработать… У меня растет мальчишка, его необходимо поставить на ноги,

дать хорошее образование, а для начала нужна отдельная комната…

– Если думаешь меня разжалобить, чтобы я отказалась соперничать с тобой, твои старания напрасны, – заявила Ирма. – Каждая из нас пустилась в авантюру, рискуя попасть в лапы мерзавцев. А почему? Потому что нам всем нужны деньги и появилась возможность заработать их сразу много, так много, что ни одна из нас за всю жизнь столько не заработает. Мы до сих пор не знаем, какая работа нас ждет, но извините, девочки, я одна, мне не на кого рассчитывать в отличие от вас. И мое благородство распространяется только на меня, поэтому давайте не действовать друг другу на нервы, рассказывая, какие мы несчастные.

– Ну, что ты, Ирма, я совсем не собиралась тебя разжалобить, – смутилась Влада. – И не считаю себя несчастной…

– Значит, мне показалось, – сказала Ирма.

Жанна молчала, скрестив на груди руки и закусив губу. Вот и обозначился их статус – конкурентки. А конкурентки не могут быть подругами, значит, на помощь в случае нужды ни одна не придет. Очень жаль, так как действительно неизвестно, чем им придется заниматься, ведь не ради развлечения Эмма истязала девушек и платила за садизм сумасшедшие деньги, а посулила вообще фантастическую сумму. С каждым днем Жанна убеждалась, что работа будет опасная, отсюда созрел план – предложить помощь той девушке, которую изберут, но при условии, что деньги разделят поровну. Это неплохой вариант, так как гарантирует жизнь. Теперь же, после короткой перепалки, она отказалась поделиться планом, первая отвергнет ее предложение Ирма, потом Влада. Кажется, обе думают, что все будет просто, а у Жанны сжималось сердце от неясных, но скверных предчувствий, хотя она и не обладала даром предвидения. Жаль… Ну, что ж, в конце концов, Жанна затратила сил не меньше, чем Влада и Ирма, и раз они настроены на соперничество, она принимает их условия, деньги нужны и ей.

Ганнибал встретил девушек на вокзале, усадил в «Ауди» и привез в гостиницу. Каждой было выделено по отличному номеру.

Через день Эмма и Ростислав Матвеевич отвезли девушек в шикарный магазин, где подобрали им вечерние наряды и туфли, после чего шефы собрали их в одном номере, Ганнибал подключал видеоплеер к телевизору. Эмма сидела в

кресле, на ее коленях лежала видеокассета. В глаза Жанне бросилась незнакомая сосредоточенность в лице шефини, словно готовилась она к важнейшему моменту в своей жизни. Еще показалось, что Эмма – абсолютно беспомощная женщина, которая сама попала в тяжелые обстоятельства. Жанна тут же отмела последнюю мысль. Пардон, кто угодно может выглядеть беспомощным, но не Эмма. Ганнибал подключил видео, взял кассету, вставил в плеер…

– А теперь первое задание, для двух из вас последнее, – сказала Эмма обычным ледяным тоном. – Посмотрите внимательно на этого молодого мужчину… Сейчас… пройдут первые кадры… Вот он!

Жанна невольно уставилась не на экран телевизора, а на Эмму. «Вот он!» прозвучало несколько странно и двойственно. Такой интонацией, тихой и одновременно давящей, может сказать человек, ненавидящий того, о ком идет речь. И точно так же может сказать влюбленный человек, потерявший надежду на взаимность. Но был в интонации и третий план: Эмма произнесла «вот он!» с маленькой толикой торжества. Что это все значит? Жанна поочередно перевела взгляд на девушек – заметили ли они то, что заметила она? Ирма и Влада жадно уставились в экран. Обе готовы костьми лечь, но победить. А Жанна готова?

На экране молодой мужчина лет тридцати с хвостиком, потрясающе красивый. Светлый шатен с пышной шевелюрой и зелеными глазами, с обворожительной улыбкой, явно высокий и с идеальной фигурой. Одним словом, король. Но такие мужчины лично Жанне никогда не нравились. У них одно общее заболевание – нарциссизм, отсюда вытекают следующие «измы» – эгоизм, пофигизм по отношению к остальным представителям человечества, цинизм.

– Как он вам? – послышался тихий голос Эммы.

– Сладкий как сгущенное молоко, – вырвалось у Жанны.

– Это комплимент? – спросила Эмма.

– Нет. Терпеть не могу сгущенное молоко.

– Ты не права, – сказала Влада. – Он Аполлон.

– Вот с этим Аполлоном вам предстоит поработать, – встала Эмма, чтобы лучше видеть девушек. – Завтра у него торжество, десятилетие фирмы, проводить его будут в ресторане, вход по пригласительным. Возьмите свои билеты…

Эмма раздала изысканно оформленные приглашения, в которые были вписаны настоящие имена и фамилии девушек.

– Он и нас приглашает? – растерянно произнесла Влада.

– Нет, разумеется, – усмехнулась Эмма.

– А как же мы там будем? Для нас и мест не найдется…

– Приглашено около двухсот человек, – раздраженно сказала Эмма. – Неужели вы думаете, что явятся все гости? Даже если и придут все, для вас официанты найдут места, потому что вы имеете приглашения. При таком скоплении народа вы не будете белыми воронами. В вашу задачу входит привлечь внимание Филиппа, а точнее – увлечь его. Та, на кого он клюнет, получит дальнейшие указания, остальные поедут домой. Если не получится никому из вас увлечь его на вечере, то каждая будет пытаться это сделать поодиночке, а как вы это будете делать – ваши проблемы.

Жанна опустила голову низко, чтобы не заметили ее усмешки. Честно говоря, посмеивалась она над собой – вообразила, будто Эмма и Ростислав Матвеевич разведчики, а они, видимо, отъявленные мошенники. И наверное, мошенники с фантазией, с каким-то особенным, можно сказать, патологическим уклоном. Вычислительная машина в голове сразу же выдала вариант: с помощью девушки Эмма и Ростислав Матвеевич проникают на фирму Филиппа, грабят его основательно (судя по всему, он человек богатый), затем кидают девушке сто тысяч, сами же забирают львиную долю и разбегаются в разные стороны. «Нет уж, дудки, господа, – мысленно обращалась к ним она. – Я в грязные делишки не влезу. Домой, говорите? Вот и поеду домой, пока мне хватит тех денег, которые вы мне дали, а там найду работу».

Она не могла знать, что ее предположения далеки от истины.

Девушкам нарисовали лица визажисты, парикмахеры сделали прически. Вечером, облачившись в вечерние туалеты, они поодиночке направились в ресторан. У Жанны дрожала рука, когда она протягивала фальшивое приглашение охраннику. Ее прощупали черной палкой на предмет бомбы или оружия и пропустили. Войдя в зал, она непроизвольно задержалась, не зная, куда себя деть. Народу действительно много за шестью длинными столами. Влада сидела в ярко-желтом платье с открытыми плечами, выгодно отличаясь цветом от представительниц женского пола, и весело болтала с мужчиной по соседству. Пробежав глазами по залу, Жанна отыскала Ирму, та выглядела тоже потрясающе, но ей не хватало раскованности, очевидно, задавшись целью победить, она немного забыла о средствах. «Бог с вами, девочки, – думала Жанна, выискивая свободное место. – Я вам не соперница. Еще посмотрю, как Эмма меня отпустит».

А свободные места были. Начались длинные тосты, Жанну заинтересовало, как девчонки будут завлекать Филиппа, посему следила она только за ними, разумеется, украдкой. Торжественная часть вечера плавно перешла в танцевальную, и надо отдать должное Владе – она постоянно была на виду в своем сногсшибательном желтом платье, веселилась, словно не получила задания обольстить Филиппа. Жанна прыснула: Ирма пригласила Филиппа, на большее у нее ума не хватило – нет ничего хуже навязывающейся женщины. Тот оттанцевал с равнодушной физиономией, будто сделал одолжение, проводил партнершу. И вдруг…

– Господа, я хочу подарить вам песню. – Влада стояла на эстраде с микрофоном в руке! Такая светлая, желтенькая, как одуванчик, и воздушная. – А если вы будете танцевать, то сделаете подарок мне.

Музыканты были готовы исполнить любой каприз гостей, сыграли вступление, чтобы певица вошла в ритм, Влада запела. И кстати, неплохо запела, голос у нее оказался тонкий и чистый. Жанну пригласил танцевать молодой человек, она и на площадке не сводила с Влады глаз, удивляясь ее находчивости. Ирме осталось станцевать гопак или исполнить акробатический этюд на стуле.

Закончилась песня, мужчины целовали Владе ручки, она улыбалась направо и налево, тут же была приглашена на танец. Но что удивительно, а может, и нет – Филипп пригласил ее танцевать. Его лицо при этом уже не казалось равнодушным, Влада разговаривала с ним как со старым приятелем, ничуть не кокетничая, смеялась, смеялся и он. Здорово у нее получалось! И еще Филипп

танцевал с ней, потом усадил рядом с собой, Жанна подошла к Ирме:

– Не пора ли нам?

– Идем, – встала та, махнув рукой. – Сегодня не наш день.

В гостиницу вернулись на такси. Впервые за долгое время Жанна спала безмятежно и была счастлива, утром думала о маме и девчонках, мечтала поскорее попасть домой. Но Эмма не отпустила их, приказала пожить в гостинице некоторое время и снова не объяснила, зачем. Жанна злилась, но терпела, ждала, чем дело закончится, предполагая, что Эмма оставила их на запасной вариант – если Владу отставит Филипп. Общалась она только с Ирмой, которая не отличалась разговорчивостью, грустила.

– Ты расстроилась, что не удалось обворожить Филю? – однажды спросила Жанна.

– Конечно, расстроилась! Где еще заработаю такие деньги? А ты?

– Я нет. Подумай, с какой целью Эмма подсовывала ему нас? А затрат сколько сделала? Явно цель неблагородная.

– Ты думаешь, она…

– Думай ты. И успокойся. Еще вопрос – выпустят ли нас. Кто они, мы не знаем, что замыслили – тоже. Все это очень темновато выглядит. Знаешь, Ирма, никакие деньги не стоят… тюрьмы. Унести бы ноги.

– Действительно, – согласилась Ирма, заметно повеселев. – Как же я не додумалась? Ну, тогда, считай, нам крупно повезло.

– А я про что! Лишь бы нас отпустили с миром.

Прогноз не оправдался. Через полторы недели Эмма привезла им билеты, отдала последние деньги, Ганнибал отвез девушек на вокзал. С Владой им не удалось попрощаться, да и все это время не видели ее, видно, она сумела заарканить его величество Филиппа.

6

Прошло пять месяцев. Жанна нашла новую работу, немного хуже старой, потому что платили меньше, немного меньше нравился коллектив, потому что непривычный. Нашла с трудом, а во время поисков по вечерам клеила с мамой цветочки на венки. Возобновился прежний распорядок – дзюдо, бассейн, книги, телевизор. Молодого человека у нее не появилось, хотя некоторые парни набивались в «друзья», но… кроме недостатков, Жанна не видела в них ничего интересного. Один ест как поросенок, у второго в лексиконе пятьдесят слов, а мыслей и того меньше, третий – инфантильный, четвертый женат, а пятый раздражает без причин. Мама была в ужасе от ее претензий, предрекала одинокую жизнь и старость, только Жанна не очень-то слушала ее причитания.

Иногда снилось море, просыпаясь, Жанна думала: а что это было? Впрочем, летнее приключение забывалось, оставив неприятный осадок и деньги, которые быстро закончились. Как вдруг однажды…

В перерыве она выбежала из конторы купить бутербродов и замедлила шаг. Тревожно подскочило сердце – черный джип стоял неподалеку от новой конторы. Одинаковых джипов полно, да только у Жанны на цифры профессиональная память, номер-то тот самый. Встречаться с Эммой не было ни малейшего желания, но Жанна понимала, что этой встречи не избежать. Небось ограбили короля Филиппка, наметили новую жертву и приехали за Жанной, зря, что ли, деньги потратили на ее обучение? Ничего не выйдет, добром не уберутся, Жанна двинет в милицию. Подняв воротник куртки, она направилась в соседний магазин, будто не заметила джип. По дороге обдумывала, в каких выражениях объясниться, чтобы ее поняли.

Купив бутерброды в кафетерии, она неторопливо выпила кофе. Через стеклянную витрину было видно, как джип остановился у магазина. Значит, не ошиблась, поджидают Жанну. Ну что ж, придется потолковать. Она решительно вышла на улицу…

– Жанна! – окликнул Ростислав Матвеевич, открыв дверцу. Она подошла с полным ртом выражений, знакомых каждому с детства. – Здравствуй, Жанна.

– Здравствуйте, – с неприязнью произнесла она.

– Ты не могла бы уделить мне немного времени?

– У меня перерыв заканчивается.

Не находилось предлога послать господина с госпожой, которой почему-то не было внутри, на все буквы алфавита – Ростислав Матвеевич был предельно вежлив. Он предложил:

– Тогда давай договоримся, где и когда встретимся?

– Думаю, нам хватит времени, – сухо ответила Жанна. – Что вы хотите?

– Нет, милая, на ходу не получится, – смутился Ростислав Матвеевич, заметив неприязнь девушки. Глаза его стали тоскливыми, как у бездомной собаки. – Прошу тебя, Жанна…

– Хорошо, – перебила она. – Вы ведь все равно не отстанете.

– Не отстану, – вымученно улыбнулся он.

– Я заканчиваю в шесть.

Сказала и побежала к конторе.

Намеренно задержалась на работе, но джип приехал вовремя и ждал ее. Жанна ходила из угла в угол, репетируя фразы, которые намеревалась бросить в лица мошенников. Поглядывая в окно, отмечала: не уезжают. Заготовив набор фраз и угроз, Жанна выскочила из конторы. Ростислав Матвеевич вышел из джипа и открыл дверцу, приглашая ее. За рулем сидел Ганнибал, Эммы и на этот раз не было.

– Где же снежная леди Эмма? – залезая в джип, поинтересовалась Жанна.

– Снежная леди? – удивился Ростислав Матвеевич. – Может, Эмма и производит такое впечатление, но, уверяю тебя, она другая. Поехали, Ганнибал.

В ресторане было людно, Ростислав Матвеевич предложил пройти в отдельную кабинку, при том заверил, что с его стороны не будет поползновений.

– Я не боюсь вас, – усмехнулась она. – Идемте.

Заказ сделал Ростислав Матвеевич, так как Жанна опять потребовала воды, и пока официант носил холодные закуски, осведомился:

– Как живешь, Жанна?

– Вы приехали сюда, чтобы узнать, как мне живется? – рассмеялась она. – Выкладывайте, Ростислав Матвеевич, что вам надо. И быстрее. У меня нет желания торчать здесь.

– Понимаешь, Жанна… – замялся он. – Я, честно скажу, не ожидал, что ты встретишь меня так холодно. По-моему, мы не сделали тебе ничего плохого…

– Не сделали, – согласилась она. – Но почему-то не оставляете в покое. Вы затратили на меня средства, теперь хотите вернуть их, так?

– Не совсем. Нам нужна твоя помощь, очень нужна.

– Ну-ну, говорите, говорите, чего вы замолчали?

Ростислав Матвеевич не мог не заметить колючек со стороны Жанны, потому не находил нужных слов. Вовремя у столика возник официант, налил вина в бокалы. Ростислав Матвеевич выпил, не смакуя, как смаковал вина на Черном море, но стало заметно – почувствовал себя свободней, заговорил более раскованно:

– Наше предприятие, которое мы так долго готовили… провалилось.

– Не понимаю. – Жанну раздражали недомолвки, она хотела ясности. – Что, не удалось облапошить короля Филиппа?

– Облапошить? – невинно поднял он брови. – Мы не собирались его… облапошить. Вот еще!

– А ради чего вы затеяли интригу? Ради чего надумали подсунуть ему одну из нас?

– Видишь ли, Жанна, я приехал за тобой.

– Так, – поставила руки на стол она, словно собиралась встать и уйти. – Если вы будете продолжать в таком же духе, то есть недоговаривать, я уйду. Вы кто? Что хотите? Либо говорите начистоту, ничего не утаивая, либо отстаньте от меня раз и навсегда.

– Я не получил указаний выложить все как есть… только предложить тебе те же условия…

– До свидания.

Жанна встала, Ростислав Матвеевич тут же подскочил и схватил ее за руку:

– Хорошо, хорошо! Я все тебе расскажу. – Ему удалось усадить Жанну, затем он устало плюхнулся на стул и показался ей несчастным. – Эмма – моя жена. Бывшая. Мы в разводе. Скажу тебе, девочка, честно, лучше Эммы я не встречал женщин…

– Почему же вы разошлись? Я заметила, она неравнодушна к вам.

– Ошибки, милая, – признался он с горечью. – Мои ошибки, которые Эмма не простила.

– А, понятно, – протянула Жанна, откидываясь на спинку стула и рассматривая Ростислава Матвеевича с насмешкой. – Вы увлеклись молоденькой, изменили Эмме, она узнала, пришла в ярость и подала на развод.

– Да, – вскинул он на нее тоскливые глаза. – У нас остался общий бизнес, мы не могли его разделить, потому что это грозило крахом. Эмма всегда была мозгом, я же неплохой администратор… В общем, мы нуждаемся друг в друге. Но не это

главное. У нас была дочь, единственная…

– Была? – насторожилась Жанна.

– Да, была. Ее… убили. Почти два года назад. Убийцу не нашли, хотя мы с Эммой сделали все возможное, обещали крупное вознаграждение следователям. Когда же убедились, что они бессильны, наняли частного детектива…

Он замолчал, налил вина, подержал немного, глядя в бокал, и выпил залпом. Тем временем Жанна более внимательно изучала Ростислава Матвеевича, проникшись сочувствием к его беде, но не понимая, чем же она может помочь.

– И что детектив? – спросила она.

– Погиб при загадочных обстоятельствах. У нас за городом есть опасный спуск, машина детектива упала с того спуска на дно яра. Как оказалось, он был нетрезв, но… есть детали, которые отвергают эту версию.

– Вы хотите сказать, его убили?

– Видишь ли, Жанна, Эмма достала результат экспертизы…

– Достала? – удивилась Жанна. – А как же тайна следствия?

– Есть люди, которые не прочь продать информацию, а у нас есть деньги. К тому же Эмма – мать. Жанна, тебе это трудно пока понять, потому что у тебя нет детей. А для матери ничего невозможного нет. Видишь ли, смысл потерян, остался один: найти того, кто убил Нину. На это мы бросили все силы и деньги. В общем, сейчас можно купить практически все.

– Кроме жизни, – вставила она.

– Да, – вздохнул он, соглашаясь с ней. Через короткую паузу продолжил: – Помимо многочисленных повреждений, у детектива был обнаружен нехарактерный ушиб головы.

– Что значит нехарактерный?

– Нехарактерный для тех увечий, которые он получил в результате аварии. Короче говоря, у него был ушиб черепа до аварии. Задолго до происшествия на дороге кто-то нанес удар тупым предметом, но умер он не от удара, а в результате аварии, машина несколько раз перевернулась. Ходила версия, будто алкоголь и травма черепа как раз и привели к аварии. Объясняли травму черепа так: он с кем-то выпил, повздорил, получил удар по голове в районе затылка, наверняка потерял сознание. После очнулся и сел в автомобиль. И никто не мог объяснить, почему он поехал за город, а не в больницу или домой. Эмма считает, ему влили в рот спиртное в бессознательном состоянии, отвезли на опасный спуск, затем машину столкнули в яр. Мы думаем, его убили из-за нашего дела.

– То есть его убили, потому что он пытался найти убийцу вашей дочери и нашел его? – уточнила Жанна.

– Да. Видишь ли, в ту же ночь сгорела его контора. Он только начал работать, штат не набрал, наше дело было вторым по счету. Его секретаршу видели после аварии пару дней, а потом она исчезла. Очевидно, девушка была в курсе расследования детектива, испугалась, что и ее убьют, поэтому сбежала. Соседка Али по квартире сказала, что видела ее с двумя чемоданами. О детективе знал только один человек. У нас… у Эммы возникло подозрение, что этот человек… ну, если не сам, то с его подачи или по его заказу… убили нашу дочь и детектива, который был близок к цели.

– Извините, Ростислав Матвеевич, но вы опять недоговариваете. Кто же этот негодяй, которого вы подозреваете в убийстве дочери и детектива?

– Филипп. Он был мужем Нины.

Официант очень кстати принес горячие блюда. Идя на встречу, Жанна решила ничему не удивляться, спокойный человек, по ее представлениям, внушает уважение, а за равнодушно-пассивным состоянием стоят моральная сила и ум. Однако она просто потерялась после рассказа Ростислава Матвеевича. Нет, что убийства не редкость в любом городе, она знала не понаслышке, но они не имели к ней никакого отношения, были чем-то далеким, как в книжке. Что же получается сейчас: чужая беда каким-то образом должна стать ее заботой? Не слишком ли?

– А от меня вы чего хотите? – разделяя каждое слово, спросила Жанна.

– От тебя? – дернулся он, будто вопрос застал его врасплох. – Подобраться к Филиппу, спровоцировать… покушение на тебя… и… он должен получить… хотя бы срок. Пожизненный.

У Жанны не было слов, только после паузы нашлись:

– Но Влада подобралась к нему, она не справилась?

Ростислав Матвеевич провел ладонью по своей щеке, потер подбородок, затем налил в бокал вина и проглотил одним махом. Жанна поняла, что Владу отстранили от задания или она сама сбежала, потому усмехнулась. Но Ростислав Матвеевич вынул из внутреннего кармана пиджака несколько фотографий и положил перед Жанной. Она взяла…

Первый же снимок ударил по нервам, как электрический ток. Влада в белом платье, явно подвенечном, залитом кровью на груди и животе. Второй снимок: лицо Влады. Мертвое лицо. Третий: грудь, окровавленная грудь, и ничего больше. Жанна бросила фотографии Ростиславу Матвеевичу:

– Что это значит?

– Влада убита. Полтора месяца назад. Ее нашли в квартире, которую мы для нее сняли. Она собиралась выйти за Филиппа замуж, оставалась неделя… видимо, допустила ошибки и… Эмма в депрессии, считает себя виноватой…

– Еще бы!

– Жанна! – застонал он. – Пойми, мы не хотели, чтобы так получилось.

– Но получилось именно так. У Влады сын…

– Мы позаботились, он ни в чем не будет нуждаться…

– Кроме матери, – жестко сказала Жанна.

– Да, – закивал он с прискорбием, – кроме матери. Мы платим большие деньги, Жанна. Она знала, на что шла, и согласилась.

– Теперь моя очередь стать убитой, я правильно поняла?

– Мы надеемся, у тебя получится…

– Нет, – категорично заявила она и встала, собираясь распрощаться с Ростиславом Матвеевичем.

– Жанна, сто пятьдесят, – жалобно произнес он.

– Что сто пятьдесят? – задержалась она.

– Ты получишь сто пятьдесят тысяч в случае успеха.

– А в случае неуспеха?

– Твои родные получат эту же сумму.

Перед глазами промелькнула мама, девчонки, да и у Жанны нет перспектив на будущее. Она наклонилась к нему:

– А почему бы вам не грохнуть Филиппа? Дешевле обойдется.

– Как бы тебе объяснить… Эмма уверена, нашу дочь убил Филипп, как и детектива, и Владу. А я думаю, что всегда остается один процент на ошибку. Вдруг мы ошибаемся и кто-то другой их убил?

– Зачем же Филиппу убивать свою невесту перед свадьбой? Достаточно дать ей от ворот поворот.

– Вот-вот, – подхватил он. – Как раз этот факт внес сомнение. Нам нужны доказательства, что это сделал он, ну и поймать его с поличным. А убить… Ни у Эммы, ни у меня рука не поднимется, пойми это. Жанна, не все обеспеченные люди – конченые негодяи и преступники.

– Почему вы решили, что он убил? Какие у вас основания?

– Видишь ли, Филипп – человек эгоистичный и самовлюбленный. Наша дочь мало рассказывала нам о своей семейной жизни, а с друзьями делилась. По их рассказам, нашей дочери трудно приходилось, они, случалось, ругались до драк.

– Это еще не повод…

– Конечно, – живо согласился Ростислав Матвеевич. – Он очень ревнивый, вспыльчивый. Наша дочь порывалась уйти от него, а он подозревал, что у нее кто-то есть… Ревностью, Жанна, болеют многие люди от низов до верхов. В общем, банальная история… Когда при загадочных обстоятельствах погиб детектив, Эмме пришла идея подыскать Филиппу девушку, с помощью которой мы выведем его на чистую воду. Мы изучили его вкусы, отобрали вас, учили всему, что нравится Филиппу, а он не любит ординарности.

– И отобрали похожих друг на друга девушек, – заметила Жанна. – Как же насчет неординарности?

– Тебе плюс, – был поражен он. – Дело в том, что у каждого человека при отборе партнера есть свой идеал, или, скажем, типаж. Вы все внешне похожи на нашу с Эммой дочь, это и сыграло роль при отборе, как видишь, мы не ошиблись.

– То есть у Филиппа сложился определенный образ женщины, который ему нравится, так?

– Совершенно верно. Мы подозреваем, он садист по отношению к женщинам, а детектива убил, когда тот нашел доказательства его вины. Я повторяю: только Филипп знал о детективе. А тут еще Влада… это было так неожиданно… Ну, должен же он как-то ответить? Для этого ты и нужна.

– А почему я? Кажется, есть еще Ирма, и она не прочь ввязаться в любую авантюру. Предложите ей.

– Сначала мы с Эммой думали привлечь и Ирму, чтобы как в прошлый раз было, то есть вы обе попытались бы заинтересовать Филиппа, а там уж сама судьба распорядилась бы, кому из вас работать. Я ездил к ней и не застал. Соседка

сказала, что Ирма нашла новую работу, находится в командировке, когда приедет – неизвестно. Я не мог ждать и поехал к тебе. Ты, Жанна, наша последняя надежда.

– Значит, вы с Эммой оценили мою жизнь в сто пятьдесят тысяч, – процедила Жанна. – Не маловато?

– А сколько ты хочешь?

– Полмиллиона.

– Жанна, но… – потерял он дар речи от наглости.

– Полмиллиона, или ищите другую дуру.

– Хорошо, хорошо, мы подумаем.

Условие поставлено, пусть думают. Жанна ушла с уверенностью, что Эмма не чокнутая и не согласится платить такие деньжищи за то, чтобы Филипп сел за решетку. Вообще, все это смахивало на клинический идиотизм из фантастического рассказа, написанного сумасшедшим.

Четыре дня от Эммы и Ростислава Матвеевича не было ни слуха ни духа. За это время Жанна поразмыслила и пришла к выводу, что сумасшедшая как раз она. Ну хорошо, у Эммы и Ростислава Матвеевича крыша съехала на почве горя, а она какого черта отказалась от денег? Теперь предлагаемая ими работа не казалась идиотизмом, да, опасно, да, есть шанс очутиться на том свете, не успев распроститься с этим. Но деньги-то не шуточные! Где их еще взять?

Вечером на пятый день, увидев знакомый джип, она выбежала из конторы как ошпаренная кипятком. Дверца открылась, Жанна забралась внутрь салона и встретилась с Эммой нос к носу.

– Здравствуй, Жанна, – обдала ее стужей Эмма. – Мы обдумали твои условия и выходим со встречным предложением. Двести тысяч. И ни центом больше. Кстати, это деньги за результат, а ведь будут еще расходы, которые мы тоже берем на себя. Если тебя не устраивает, то извини за беспокойство.

– Я согласна, – сказала Жанна. – Только половину сейчас.

– Хорошо, деньги мы перечислим на твой счет в банке. У тебя счет есть?

– Нет, конечно, мне там нечего хранить.

– Сегодня соберись, завтра выезжаем. Лишнего не бери, я имею в виду одежду. Возьми белье на первое время, зубную щетку и прочие мелочи.

Неприятно говорить о деньгах, но Жанна сказала:

– Мне нужны наличные, чтобы оставить маме. Можете вычесть из моего гонорара…

Эмма раскрыла сумочку, достала пачку банкнот:

– Здесь двадцать тысяч рублей и семьсот долларов.

Ганнибал отвез Жанну домой, за дорогу ни Ростислав Матвеевич, ни Эмма ни слова не проронили.

Но предстоял разговор с мамой. Жанна дождалась, когда девчонки ушли к себе в комнату, положила на стол с похоронными заготовками деньги:

– Возьми. Я должна уехать.

Мать пересчитала деньги, глаза ее выехали из орбит:

– Где взяла?

– Я уезжаю, это аванс…

– Идем на кухню, – приказным тоном сказала мать. На кухне она плотно закрыла дверь и устроила допрос: – После твоей летней поездки ты очень изменилась, не могу сказать, что изменилась в плохую сторону, но ты не такая, какой была раньше. Что это за деньги?

– Господи, мама! – упала на табурет дочь. – Я же сказала, что…

– Слышала! – отмахнулась мать. – Жанна, куда ты ввязалась? Куда еще поедешь? Не хочу тебя обидеть… ты… проституцией занимаешься?

– Мам! – рассмеялась Жанна. – Проституткам столько не платят.

– А за что платят столько? – не верила она.

– За услуги. Но другого рода.

– Наркотики перевозишь, скажи честно, – последовало следующее предположение.

– Нет! – вспыхнула дочь. – Как тебе в голову такая чушь приходит? Будто не знаешь меня. Слушать противно!

– Но ты не говоришь… – всхлипнула мать.

– Мне предстоит помочь одним людям, за это они платят. Больше я тебе ничего не скажу.

Жанна ушла в свою комнату и полночи слышала, как тяжко вздыхала мама, значит, не спала, беспокоилась. Беспокоилась и Жанна о себе, но, как говорится, игра стоит свеч.

Счет в банке открыла утром, потом попрощалась с девчонками и мамой. Позвонила на работу, сообщила, что нашла хорошее место и уходит, выслушивать вопли, мол, раньше должна была предупредить, не стала – повесила трубку. Опять пути отрезаны. Только вот куда новая дорожка заведет?..

– Зачем мне такая большая квартира? – ахнула Жанна, когда ее привезли и сказали: будешь жить здесь.

Дом новый, квартиры в нем даже не улучшенной планировки, а совершенно иные, чем в привычных домах. Комнаты огромные, светлые, одна кухня – гуляй хоть на лошади верхом. Человеку, привыкшему к стесненным условиям, это слишком много, потеряться можно.

– Тебе предстоит не только Филиппу понравиться, но и его матери, – сказала Эмма. – А она не любит бедность. Считает, что бедные люди обделены не напрасно, всему виной их лень, тупость и привычка жить в дерьме.

– Да? – ухмыльнулась Жанна. – И кто же его мама?

– Надо отдать ей должное, она своими силами добилась всего, – ответила Эмма. – Начинала челночницей на рынке, ездила за товаром то в Польшу, то в Турцию, то в другие азиатские страны, имела несколько торговых точек. Потом провернула какую-то аферу с ваучерами, сначала активно покупала их у населения, потом вовремя, когда все ловили ворон, выкупила контрольный пакет акций завода, влезла в долги. Управлять посадила Филиппа…

– Но просто так завод, фабрику не отдадут. Мне, например, никто не предлагал ни одной акции. Не каждый даже сотый челночник стал капиталистом. Надо иметь огромные связи, чтобы забрать все себе, – блеснула осведомленностью Жанна.

– Неплохо соображаешь.

– А я математик, умею считать. И работаю бухгалтером, так что знакома с булыжниками на тропе предпринимательства.

– Все правильно, – согласилась Эмма. – Крупное дело забирали избранные, только те, у кого был доступ и связи. Мама Филиппа одна из немногих, кому это удалось благодаря уму, практичности и умению рисковать. У нее был друг – одно из первых лиц города – он и помогал. Ну, что тебе еще о ней сказать… Сейчас у них довольно большое поле деятельности. Мать Филиппа имеет в городе несколько крупных магазинов, торгуют там от диванов до детских игрушек. К тому же ее магазины по всей области разбросаны. У Ирины на паях с сыном

мебельный комбинат, управляет им Филипп, это помимо завода…

– Как им удается сидеть на нескольких стульях?

– Удается, когда отлажен режим. Есть у этого семейства и проблемы, например, с тем же заводом, который хотят отнять, но они пока справляются. Сына воспитывала одна. Мать она прекрасная. Замуж не вышла, чтобы Филиппа не обделить любовью и не навесить на него отчима, который, по ее убеждению, отцом все равно не станет.

– Влада ей понравилась?

– Раз она согласилась, чтобы сын женился на ней, то понравилась.

– Но я не Влада.

– Ты умнее.

Жанна прошлась по стадиону – самой большой комнате, бросила взгляд на Ростислава Матвеевича, сидевшего, нахохлившись, как воробей, на подлокотнике кресла, повернулась к Эмме:

– И каков план?

– Сейчас Ирина Захаровна увезла Филиппа развеяться на Бали, вернутся они через неделю. За это время ты должна придумать, как с ним познакомиться и сделать так, чтобы он обратил на тебя внимание.

– А не слишком ли рано? Все же со смерти Влады не прошло и полтора месяца.

– Филипп не монах, – с негативной окраской произнесла Эмма. – По моим наблюдениям, он не может быть один. Общество мамы его не всегда устраивает. Он ходит в клубы, на крытый теннисный корт, посещает спортзалы, слушает классическую музыку, у нас в городе это не проблема…

– Так он интеллектуал? – испугалась Жанна, подозревая, что ее знаний для богатого интеллектуала не хватит.

– Или хочет таковым казаться, – поправила Эмма.

– Ты относишься к нему предвзято, – не поднимая глаз, сказал Ростислав Матвеевич. – Филипп хорошо образован, в отличие от молодых мужчин своего возраста и тем более положения. Кстати, благодаря матери. Она с пеленок занималась его развитием, денег не жалела, учила сына, между прочим, во Франции. Конечно же, у Филиппа выработался и вкус, и запросы выросли.

– Не знаю, может быть, – отмахнулась Эмма, похвала заклятому врагу ей была неприятна. – Пока их нет, Ганнибал познакомит тебя с городом и теми местами, где бывает Филипп.

– Мне с ним надо спать? – напрямую спросила Жанна.

– За двести тысяч ты должна замуж выйти за него, если до этого ничего не выяснишь. Но у меня есть еще одно условие: не влюбись в него. Это тебя погубит, поняла? Думаю, Влада погибла лишь потому, что слишком увлеклась…

– Не беспокойтесь, за такие деньги я влюблюсь только по заказу. А если он на Бали найдет новую жену?

– В таком случае придется его отбить.

Ну что ж, за двести тысяч можно попробовать и отбить. Правда, Жанна никогда не занималась подобными делами, даже не уверена, умеет ли она соблазнять. Конечно, за ней ухаживали молодые и не очень, но…

– Ну и последнее, – прервала ход ее мыслей Эмма. – Чтобы не было недоразумений, подпишем контракт.

– Контракт? – растерялась Жанна. – Ну хорошо… А что в контракте?

– Вот возьми, – передала ей бумаги Эмма. – В двух экземплярах. Здесь оговорено, что ты обязуешься войти в доверие к Филиппу с тем, чтобы найти доказательства его вины либо невиновности. В случае его невиновности ты должна выяснить личность убийцы. За это мы выплачиваем тебе гонорар в размере двести тысяч долларов. Также в договоре предусмотрено: если ты

надумаешь бросить дело ввиду опасности или по другим причинам, то обязуешься возместить наши затраты. Завтра же я перечислю на твой счет половину суммы. Это подстраховка, не более.

Жанна подписала. Поставила свою подпись и Эмма, скрепила печатью и отдала один экземпляр договора девушке.

– Отдыхай, – сказала шефиня, заметив озабоченность на лице Жанны. – Кстати, Ганнибал будет присматривать за тобой.

– В каком смысле? – дернулась она. Очень не понравилось слово «присматривать».

– В том смысле, чтобы с тобой ничего не случилось, – успокоила Эмма. – Мне хватит до конца дней мучений из-за Влады. Пока Ганнибал поживет в этой же квартире, таким образом, вы сэкономите время. Помимо всего прочего, ты должна брать уроки у визажиста и стилиста. Придумай, кто ты, чем занимаешься. Тебе надо стать интересной Филиппу. Влада нашла подход к нему. Ну и подумай, что тебе понадобится, я все предоставлю. До встречи. Идем, Ростислав.

Ганнибал повез их домой, а Жанна упала на софу и громко вздохнула. Может, ей все это снится? Ведь полный бред: мама с папой, не примирившиеся со смертью дочери, надумали воздать по заслугам… Почему же бред? Если бы одну из сестер Жанны убили, как она бы поступила? Да костьми легла бы, чтобы достать убийцу и отомстить. Значит, логика в поведении Эммы и Ростислава Матвеевича есть. Все равно тоскливо, потому что назад дороги нет, ей никогда не возместить убытки.

Недолго Жанна находилась в состоянии депрессии, к жизни ее вернули мысли о Владе. Славная была девчонка, открытая и доверчивая. Если бы Жанна не видела фотографий, не поверила б, что ее убили. Главное, почему? С этого и надо начинать…

– А как? – вслух задалась вопросом Жанна. – Я же в этом ничего не смыслю. Но должна. В конце концов, я не глупее всех этих следователей и детективов… А если глупее? У них же есть опыт, знания…

«Назад дороги нет, – гудело в голове, – придется стать умной и копаться в причинах смерти Влады, она ведь последняя жертва Филиппа… не стать бы самой трупом. А у нее есть телохранитель Ганнибал! Между прочим, телохранители не спасают…»

– О-о-ой, – застонала Жанна. – Вот что значит бешеные деньги. А я, быть может, никогда и не увижу их. Все, все, все! Не думать об этом, а то крыша поедет. Она мне еще пригодится.

Приехал Ганнибал и добровольно возложил на себя обязанности повара, тоже неплохо. Полночи Жанна думала, с чего начинать, в общем-то план составила.

Утром села в машину, Ганнибал знакомил Жанну с городом, много он не говорил, а, выезжая на новую улицу, лишь сообщал ее название.

– Отвези меня туда, где жила Влада, – попросила девушка.

Ни вполне законного вопроса – зачем, ни удивления, ни каких-то других чувств на лице, обозначающих отношение к просьбе, с его стороны не последовало. Он крутанул руль, машина развернулась, через полчаса были на месте, о чем и сообщил Ганнибал:

– Здесь.

Дом был, как две капли воды, похож на тот, где поселили Жанну. Видимо, по одному проекту строила одна фирма. Три этажа, первый – гаражи, второй и третий, квартиры, то есть каждая квартира в двух уровнях.

– А где была ее квартира? – спросила Жанна.

– Посередине, – лаконично ответил Ганнибал.

Значит, третья. Хоть с левого края, хоть с правого, а все равно третья. Квартир всего пять. Соседи должны знать Владу, она ведь была общительная. Недолго думая, Жанна, бросив Ганнибалу: «Жди», – вышла из автомобиля и завернула за угол дома, потому что вход в квартиры с другой стороны. Позвонила в одну – никто не ответил. Позвонила в другую, послышался женский голос:

– Кто?

– Извините, пожалуйста, за беспокойство. Здесь в третьей квартире жила моя подруга Влада, вы не знаете, где она?

– Ничего не знаю.

Жанна позвонила еще в одну квартиру, опять последовал тот же вопрос «кто?», она повторила, что ищет подругу.

– Убили твою Владу, – сказал старушечий голос.

– Как убили?!

– Ножом.

– Послушайте, женщина, вы не могли бы рассказать… Если меня боитесь впускать, то выйдите. Очень вас прошу.

– Сейчас оденусь. – Через пару минут дверь открылась, но старушка разглядывала Жанну через цепочку. – Ты одна?

– Одна, – ответила Жанна. – Скажите, как… почему ее убили?

– Это мне неизвестно. Хорошая девушка была, веселая, уважительная. Почти два месяца назад я видела ее вечером, а утром к ней приехал жених. Он милицию вызвал. Ох, несчастье… А ты почему не знаешь, раз подруга?

– Живу в другом городе, приехала навестить ее… – Жанна изображала потрясение, чтобы старушка не заподозрила обмана, она вон какая умная, сообразила, что подруга должна знать об убийстве. – Подробностей вы не знаете?

– Да их никто не знает, милая.

– А кроме жениха, к ней кто-нибудь приходил?

– Приходила одна… видно, подружка. Пару раз я ее видела в окно.

– Как она выглядит? – Может, Эмма и Ростислав Матвеевич знакомы с этой подругой?

– Ну, как… – задумалась старушка, приподняв плечи. – Бледненькая. Нынче все красят лицо, а она нет, даже без губной помады ходит. Оттого и не разглядела я, как выглядит.

– Возраста какого?

– Да кто ж сейчас разберет, какого вы возраста? – вновь пожала плечами старушка. – В мое время двадцать пять стукнуло, а даешь все сорок пять. На вид она молодая, как Влада. Ты в милиции поспрашивай, они должны знать про всех.

– Спасибо, обязательно спрошу. Скажите, а в тот вечер, когда ее… к ней кто-нибудь приходил?

– Не видела.

– А кто-нибудь дружил с Владой из этого дома?

– Она частенько разговаривала с Любкой из первой квартиры. Дома ее сейчас нет, она работает, хотя ей и незачем, муж при деньгах. Ты в субботу приходи, обязательно застанешь ее. Любка дома сама убирается. Денег жалко на домработницу, что ли?

– Спасибо, до свидания.

Идя к машине, Жанна остановилась – пятиэтажный дом напротив привлек ее внимание. Оглянувшись, она провела невидимую линию от окон Влады к окнам пятиэтажки. Вдруг кто-то из этих окон видел, что происходило у Влады? С другой стороны, раз ей пришла такая мысль, то следователям и подавно, и они наверняка опросили жильцов. Но другого пути нет. В кино поступают так же: опрашивают соседей, друзей, жильцов из домов напротив. Так ведь они же органы, имеют право, а под каким видом Жанне проводить опрос? Подумать надо. И придумать, как закрутить с королем Филиппом роман – мазохистка Эмма

настаивает на романе, никак не меньше. Будто нельзя просто подружить немножко, что-то спать с ним не хочется – с убийцей.

Жанна открыла дверцу со стороны водителя:

– Ганнибал, я хочу за руль.

– С ума сошла? – покосился он на нее. – Такой машина угробишь!

– Ты же рядом, всегда успеешь нажать на тормоза и перехватить руль, – беспечно улыбнулась она. – Мне нужно научиться хорошо управлять. Я же скоро куплю машину…

– Ты сначала выживи, – буркнул он, вылезая из авто.

М-да, хорошенькие перспективы у нее, если даже каннибал понимает, чем ей грозит новая высокооплачиваемая работа.

Три последующих дня Жанна ездила с Ганнибалом по городу, заучивая расположение улиц, зданий, магазинов, кафе и так далее. Зачастую она садилась за руль и под ворчание телохранителя с горем пополам вела автомобиль. Допросы возможных свидетелей Жанна отставила, решила не спешить. Прежде надо составить с математической точностью планы не только в отношении Филиппа, но и продумать: кому и какие вопросы задавать, с кем встретиться, о мерах предосторожности. А то понеслась словно угорелая в дом Влады узнавать, как ее убили! Неразумно. Раз Жанна взялась за исполнение тяжелой и опасной миссии, то обязана предусмотреть неожиданные повороты. Кстати, неплохо научиться ненавязчиво заставлять людей делать то, что хочется ей. Для этой цели она приобрела доступную литературу по психологии и каждую свободную минуту читала. Вот где куча советов, как манипулировать людьми! Запомнить бы! Некоторые заключения психологов записывала, чтобы не забыть и обдумать их, а один практический совет, усовершенствованный на досуге, решила воплотить в жизнь при знакомстве с Филиппом.

К концу четвертого дня приехали Эмма и Ростислав Матвеевич, последний уселся в кресло и приготовился скучать. Снежная леди начала с выволочки:

– Почему не ходишь к визажисту и стилисту?

– Экономлю ваши деньги.

– Филиппу нравятся девушки отшлифованные, а не от сохи…

– Не беспокойтесь, – перебила ее Жанна. – Моя задача заинтересовать его, так? А как я это буду делать – мои проблемы. Думаю, он не клюнет на девушек, похожих на… Владу. – Не стала упоминать дочь, чтобы не причинять лишней боли. – Он любит неординарность? Я буду неординарной.

– Не ошибись, – переживала Эмма. – Продумала, что тебе нужно?

– Да, – уверенно кивнула головой Жанна. – Во-первых, парик…

Ростислав Матвеевич достал записную книжку и принялся безучастно заносить в нее требования Жанны.

– Во-вторых, – продолжила перечислять она, – простая по стилю одежда, то есть не то, что я буду носить для Филиппа. Вы же не разрешили мне брать мою одежду, сейчас бы она очень пригодилась. Мне нужны подробности… (Придется упомянуть дочь.) Нужны подробности смерти вашей дочери, детектива и Влады. С людьми, кто занимался этими убийствами, можете устроить встречу?

– Хм… – задумалась Эмма. – Я посмотрю, что можно сделать. Во всяком случае, у меня есть материалы по дочери. Я встречалась с некоторыми людьми, иногда платила за информацию, потом все записывала.

– Этого, думаю, будет недостаточно, – мягко сказала Жанна, глядя на Эмму с жалостью, она понимала эту женщину и ее желание найти убийцу дочери. А как сейчас родителям Влады? Как ее маленький сын? – Есть еще личные впечатления, а не просто информация…

– Я боюсь, Жанна, что кто-нибудь из тех, с кем ты будешь разговаривать, продаст тебя Филиппу, – высказала Эмма серьезные опасения.

– А вы найдите таких, кто не продаст.

– Хорошо, попытаюсь.

– Потом… мне нужна машина. Хорошая. Импортная.

– Зачем тебе машина? – встрепенулся Ганнибал.

– Ездить на ней, – огрызнулась Жанна.

– Научись ездить, а не руль крутить…

– Машина запланирована, – пресекла дальнейшие возмущения Ганнибала Эмма. – Мы недаром тебя учили водить, Филиппу нравится, когда за рулем женщина. К тому же без машины ты не обойдешься, так что это не проблема, получишь ее завтра вместе с водительским удостоверением. Извини, ты новичок за рулем, поэтому машину мы предоставим не новую… «Дэу» тебя устроит?

– Устроит. Да, чуть не забыла! Вы не знаете, что за подруга была у Влады?

– Подруга? – Брови Эммы поползли вверх.

– Мне сказала бабка из дома, где жила Влада, что к ней пару раз приходила девушка, она решила, что это ее подруга, внешность не разглядела.

– Значит, неприметная девушка, – произнесла Эмма задумчиво.

– Ну, в общем-то да, неприметная. Бабуля сказала, что она не пользуется косметикой, даже губ не красит.

– Не красит… – повторила Эмма. – Молодая девушка и не пользуется косметикой?

– Да. Неплохо было бы с ней увидеться, она может знать какие-то подробности из жизни Влады и Филиппа…

– Влада нам не говорила, что у нее есть подруга.

– А ты хотела, чтобы она ни с кем не общалась? – подал голос Ростислав Матвеевич. – Влада прожила здесь почти полгода, у нее должны были появиться не только подруги, но и друзья среди мужчин. Не тебе же выкладывать женские секреты?

– Я думаю, где искать подругу, о которой мы ничего не знаем, – повысила тон Эмма. («Она придает значение абсолютно всему, наверное, это правильно и надо взять на вооружение», – думала в это же время Жанна.) – Послушай меня, Жанна, ты будешь иметь дело с очень опасными людьми, поэтому, прошу тебя, обо всех новых друзьях и недоброжелателях докладывай мне, поняла? Видишь, к чему приводит беспечность? Что это за девушка, откуда она взялась? Вдруг ее подослал Филипп?

– Ой, Эмма, не неси чепухи, – поморщился Ростислав Матвеевич.

– Лучше перестраховаться, – отрезала она. – Я подумаю, как найти предполагаемую подругу Влады, которая наплевательски относится к своей внешности, но не гарантирую…

– Мне кажется, вы, Эмма, слишком большое значение придаете той девушке, – принялась успокаивать ее Жанна, шефиня явно нервничала. – Но если найдете ее, будет неплохо. У меня есть еще одна просьба… мне нужен пистолет. (Три пары глаз уставились на нее с изумлением.) Я же боюсь.

– Не бойся, я с тебя глаза не спущу, – пообещал Ганнибал.

– А когда я буду спать с его величеством Филиппом, ты тоже «глаза не спустишь» с меня? – съехидничала Жанна.

– Обязательно, – утвердительно кивнул он на полном серьезе.

– А ты умеешь обращаться с пистолетом? – спросила Эмма.

– Откуда мне уметь? – в свою очередь, удивилась Жанна. – Я не состояла в преступных группировках.

– Эмма, ей нужен пистолет, – согласился с подопечной Ростислав Матвеевич. – Ганнибал научит, как с ним обращаться.

Эмма отнеслась к просьбе, слава богу, ответственно:

– Пистолет я привезу, но позволь напомнить: это не игрушка.

– Знаю, – сказала Жанна. – Мне будет спокойней с ним.

– Филипп с матерью приезжают завтра. У тебя все?

– Пока все, – ответила Жанна, считая в уме, так ли это? Когда Эмма и Ростислав Матвеевич ушли, она покосилась на Ганнибала: – Владу ты тоже охранял?

– Нет.

Ну, теперь есть надежда, что он схватит Филиппа прежде, чем тот убьет ее. Итак, главная цель: чтобы из миллиона людей Филя запомнил Жанну. Что там пишут психологи на этот счет? Она завалилась на диван с книгой.

8

Филипп припарковал «Лексус-RX300» у тротуара – это как раз то, что нужно. Жанна устала мотаться за ним по пятам. Никак не удавалось устроить запланированный казус. Она втиснула свою машину между его «Лексусом» и скромненькой отечественной тачкой. К отечественной подъехала вплотную, между авто Филиппа и ее машиной осталось всего метра три, выключила мотор и ждала. Долго пришлось ждать, Жанна думала, его величество никогда не выйдет из супермаркета. Вышел. Она завела мотор…

Филипп бросил пакеты на заднее сиденье, сел за руль и тронулся с места. Одновременно Жанна как сдаст назад…

Бах!!! Столкновение состоялось.

– Что вы наделали! – выскочила Жанна из машины. – Господи! Вы куда смотрели? Не умеете управлять, не садились бы за руль!

– Девушка, вы виноваты… – выходя из авто, начал он, но…

– Я?! – не дала ему продолжить Жанна, при всем при том не скандалила. Скандалистка – это отвратительно, а растерянность, беспомощность, достоинство – самое то. – Я виновата?! Ну, это уж… Посмотрите, сколько за вашим катафалком места! Неужели было трудно сначала сдать назад? А у меня полметра не было между мной и вон той телегой…

– Повторяю, девушка, вина ваша, вы…

– Это вы угробили мою машину! – Жанна заметалась возле автомобилей. – Мою красавицу кореяночку… (правда, сильно потрепанную, но это не важно) своим катафалком! Все, я с вами не желаю разговаривать. Звоните в дорожно-транспортную службу, страховым агентам, хоть в ФСБ! А я позвоню своим страховым агентам. Они установят виновника.

У Филиппа уже были проблемы с сотрудниками дорожно-транспортной службы – именно этот факт выяснила Жанна, прежде чем идти на таран. У него забирали права, потом ему приходилось откупаться большими суммами, чтобы получить права назад. Вряд ли он захочет иметь дело с ДПС – в этом расчет Жанны. И она оказалась права – потому что математик!

– Погодите, постойте, – пытался остановить ее он, что было сделать невозможно, она бегала вокруг машин и стонала. – Да остановитесь, черт возьми!

– Вы еще и кричите? – остановилась Жанна, хлопая обиженными глазами. – На меня! Замечательно! Что вам еще нужно? Звоните сейчас же!

– У меня есть предложение, – процедил Филипп. – Хорошо, я виноват. Но вы представляете, сколько времени уйдет на выяснение, кто кого ударил, на составление бумаг? Давайте сделаем так: сейчас я позвоню в ремонтную мастерскую, они заберут наши автомобили и отремонтируют.

– Прекрасно! А кто мне оплатит? У меня же игрушечка, а не машина, не то что ваш катафалк. (А «катафалк» стоит почти четверть гонорара Жанны, в отличие от ее «Дэу» – просветил Ганнибал.) За ее ремонт сдерут…

– Я оплачу ваш ремонт. У меня нет времени на волокиту.

– А как я теперь домой вернусь? – обнаглела Жанна. Надеялась, что он возьмет такси и проводит ее домой, а там слово за слово…

– Я оплачу такси.

Жанна взглянула на кореяночку, всхлипнула и согласилась:

– Так и быть, звоните.

Пока ждали, он курил, она, спрятав руки в карманы полушубка из чернобурки, предоставленного Эммой, искоса поглядывала на него. Надо же, рядом с ней стоит убийца, возможно, скрытый маньяк, который пресытился богатой жизнью по горло и нашел способ щекотать нервы. Интересно, он не пришьет ее из-за шикарного катафалка? Этот красивый урод на все способен.

Мастера забрали автомобили, Жанна записала их номера, адрес, телефоны, потом подошла к Филиппу:

– Простите, какой ваш номер телефона?

– Вы собираетесь мне звонить? – ужаснулся он.

– Конечно! Если ремонт меня не устроит…

– Устроит, – заверил он. – Это лучшие мастера в городе.

Желание не видеть и не слышать Жанну читалось довольно легко. Ну, это его проблемы. Она вежливо, но настойчиво попросила:

– И все же дайте ваш номер, а то потом ищи вас.

Он продиктовал цифры, поймал такси, зло захлопнул за Жанной дверцу:

– Всего хорошего!

Теперь Филипп запомнил ее на всю жизнь и при встрече не ошибется.

Выруливая с места стоянки и следуя за такси, Ганнибал рычал:

– Я тебя сам убью! Угробила! Угробила такой машину! Ненормальная! Нет, убью, клянусь мамой.

Дома ругательства Ганнибала Жанна пропустила мимо ушей, она обдумывала следующий этап навязывания. Надо дать Филиппу отойти от шока, при этом обязательно попадаться ему на глаза, чтобы не забыл о ее существовании, потом пойти на сближение. Может, и спать с ним не придется, он раньше попытается прикончить ее?

Эмма приехала вечером вместе с Ростиславом Матвеевичем, который никогда не участвовал в составлении планов. Видимо, не верил в успех безнадежного дела, но ни слова возражения не произносил. Выслушав раскаты грома от Ганнибала, как «эта ненормальная угробила машину», Эмма удивилась:

– Ты начала со скандала? Тебе не кажется, что это неудачный способ обратить на себя внимание?

– Ростислав Матвеевич говорил, в мою задачу входит спровоцировать его на покушение. Покуситься он должен на меня, чего я и добиваюсь.

– Это не совсем то, чего жду от тебя. Я хочу точно знать, кто убил Нину, и получить стопроцентные доказательства.

– А вы считаете, если я буду спать с ним, он мне расскажет, как убивал? – съязвила Жанна. – Такие вещи даже любимой и верной жене не рассказывают, неужели вы не понимаете?

– Конечно, – согласилась она. – Но при тесных контактах выясняется много полезного, из чего можно сделать соответствующие выводы. При тесном

контакте ты станешь вхожа в его дом и сможешь найти необходимые доказательства…

– Попробую установить пока приятельский контакт, – пообещала Жанна, сегодня Эмма ее раздражала. – Вы узнали, куда он пойдет в ближайшие дни?

– Естественно.

У Эммы безотказно работала служба стукачей – Жанна уже убедилась. Где она брала сведения – неизвестно, но знала о планах Филиппа, будто сама составляла ему распорядок на неделю. Достав из сумки прямоугольный листок, Эмма протянула его Жанне:

– В субботу он идет на концерт. Вот твой билет, места рядом.

– Ух ты! – без восторга произнесла Жанна, забирая билет. – Но до субботы почти неделя, мне бы хотелось раньше с ним встретиться. А он пойдет один?

– Да. После убийства Влады он везде бывает один.

Ганнибал привез материалы Эммы по дочери – увесистую папку. Кинул на тахту, где Жанна изучала типы характеров, темпераменты и прочий кошмар под названием «психология». Всей жизни не хватит, чтобы разобраться. Раскрыв папку Эммы, она уточнила:

– Ганнибал, а тебя Филипп знает?

– Нет, – ответил тот, как всегда, лаконично.

– Хорошо.

И переключилась на папку. Записи набраны на компьютере, пояснения Эммы написаны вручную и на полях. Жанна внимательно читала, а то и перечитывала по нескольку раз каждую фразу. Наверное, было бы неплохо порасспросить Эмму с Ростиславом Матвеевичем, но она не решалась говорить с ними на эту тему. Хоть боль и чужая, а знать, что ты ее причиняешь, – нет, это не для Жанны. Первый раз прочла и впала в уныние – слишком много всего

непонятного. А если мысленно восстановить картину? Более внимательно прочла второй раз…

Застреленную дочь Эммы нашли на полу спальни в полутора метрах от кровати, у раскрытого шкафа. Две пули всадил негодяй: одну – в спину, вторую – в грудь. Но негодяя Филиппа не было в городе. У него твердое алиби, значит, стрелял наемный убийца (вывод Эммы на полях). Одно из предположений следствия – убийца пришел за драгоценной жизнью Филиппа, пробрался в дом, не нашел его. Тогда застрелил жену, которая заметила у себя в доме постороннего с оружием. В общем, ему ничего не оставалось делать.

– А если так и было? – пожимала плечами Жанна. – В таком случае должны быть причины, за что Филю хотели грохнуть.

Выстрелы слышал сосед, стреляли без глушителя. Но тот принял выстрелы за хлопки выхлопной трубы автомобиля, поэтому не вызвал милицию. Само собой, убийцу он не видел. Еще: убили Нину примерно в двенадцать ночи. Далее Жанна считала, загибая пальцы на руке, предположительные версии вместе с мотивами.

Ограбление – два. Грабитель забрался в дом, а там женщина. Он выстрелил в нее два раза и убежал, почти не ограбив. Так, взял ерунду – бриллиантовые сережки, два колечка тоже с бриллиантами, все снял с убитой. Кстати, шкаф был раскрыт, значит, он второпях просмотрел карманы.

Месть – три. Некто решил отомстить Нине – тоже версия осталась без подтверждения, явных врагов у нее не было.

Деятельность Филиппа, проще говоря, работа – это уже было. Конфликты с партнерами – у кого их нет? Но компромат на партнеров не найден, версия осталась пустым звуком.

– Если партнеры на него зуб имеют, то почему Филю до сих пор не убили? – вслух рассуждала Жанна. – Между прочим! Зачем партнерам убивать жену? Если бы грохнули Филиппа, а заодно и ее – тогда понятно, убрали свидетельницу.

Следующую идею подала мать Филиппа Ирина Захаровна – четыре. Невестка, скорее всего, связалась с преступной группировкой, которая наказала ее своим

способом.

– Хоть бы одна свекровь сказала: я люблю свою невестку, – тут же после прочтения комментировала Жанна. – И ни одной невестки я еще не встречала, чтобы обожала свекровь.

Ирина Захаровна неоднократно замечала невестку в обществе подозрительных типов, среди них были и личности кавказского происхождения. Однако никаких существенных подтверждений опять не нашлось. Комментарий Эммы написан маркером на печатном тексте крупными буквами – «гадюка». Гадюка, надо полагать, мама Филиппа.

– Все какое-то надуманное, – вздохнула Жанна и крикнула: – Ганнибал! (Он появился в дверях.) С Ниной ты был знаком?

– Конечно! – поднял он брови, будто она обязана знать.

– Ты с ней встречался?

– Я с ней не встречался. Я передавал от моей мамы передачи.

– Это одно и то же, – пробормотала Жанна, снова уткнувшись в листы. – Во всяком случае, одно лицо кавказской внешности я нашла, но свидетель, к сожалению, бесполезный.

Труп обнаружила через сутки после убийства Ирина Захаровна. Сын находился в отъезде, звонил ей, беспокоился, что жена не берет трубку. «Гадюка» поехала к невестке домой. Дверь была открыта, Ирина Захаровна вошла, позвала невестку и… обнаружила в спальне застреленной.

Друзья и знакомые Филиппа и Нины ничего толком не показали. Одни говорили, что они жили душа в душу. Другие, что ссорились. Порочных связей за обоими не числилось…

– Я не справлюсь, – отбросила папку Жанна. – Единственная удобоваримая версия – ограбление. Кажется, горе Эмму и Ростика сделало параноиками. Ну, с чего они взяли, что Филя заказал их дочь? Высокообразованный человек

заказывает собственную жену? Глупо.

«Двести тысяч! – буравили мозг два слова. – Двести тысяч, а в рублях сумма исчисляется миллионами. Не украденные деньги, не отнятые у кого-то, а за-ра-бо-тан-ны-е. Но как их заработать, как?» Жанна села:

– Я математик. Я очень неплохой математик. А математика – это логика… цифр, черт возьми! Цифры и люди – бо-ольшая разница. Как же быть?

Следователи не смогли распутать, я и подавно… А выхода нет. Мне надо найти доказательства либо вины Филиппа, либо убийцу… Думать надо, думать.

И она снова взялась за папку.

Следующая «неожиданная» встреча состоялась через два дня. Позвонила Эмма и сказала, что Филипп изменил планы, после работы он идет в бассейн.

– Но в бассейне потребуют пропуск…

– Там сидит врач. Он выписывает одноразовый пропуск.

Жанна поехала в спортивный магазин, купила купальник, шапочку и резиновые шлепанцы, потом Ганнибал отвез ее к бассейну, где она ждала Филиппа. И думала, думала об убийстве Нины.

Версия с неудавшимся ограблением легко рассыпалась. А виной тому очень важная деталь: Влада. Ее-то кто убил? Опять грабитель? И так неудачно совпало: Влада имела очень близкое отношение к Филиппу, за спиной которого уже есть два трупа. Даже дураку понятно, что таких совпадений не бывает, а Жанна неглупая. Значит, все же Филипп? А почему нет? Подумаешь, интеллектуал! Один садист во время войны пытал людей под классическую музыку – про это даже фильм сняли.

Вошла почти сразу же за Филиппом, приняла душ и двинула к бассейну. Он плавал. Замочить троих – и жить как ни в чем не бывало! Ничего, пусть наслаждается перед долгим тюремным сроком, в камере он не поплавает. Жанна дождалась, когда Филя стал выходить из воды, и появилась прямо перед

ним. Тут же отступила, будто он сию минуту собрался ее убить:

– Вы?!

– Вы? – не обрадовался и Филипп.

– Как идет ремонт? – строго спросила она.

– Ваша машина будет лучше, чем до столкновения.

Жанна прошествовала к другой дорожке – на сегодня общения достаточно. Из воды она, плавая на спине, наблюдала за ним. Филипп, вытираясь полотенцем, очень неласково смотрел в ее сторону. Фу, какое жуткое у него лицо, хоть и красивое. Да с ним лечь в постель Жанна не согласилась бы ни за какие деньги… даже за двести тысяч долларов. На тумбе неподалеку от него сидел Ганнибал в плавках, скрестив на груди руки. Жанна перевернулась и поплыла, хохотнув:

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/soboleva_larisa/strannaya-privychka-zhenschin-umirat

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити